

А. Д. Могилов

ВООРУЖЕНИЕ ИЗ СВЕТЛОВОДСКОГО МОГИЛЬНИКА

Статья посвящена рассмотрению комплекса вооружения Светловодского могильника, расположенного на юге Днепроградской Правобережной Лесостепи. Он представлен наконечниками стрел, копий, дротиков и их подтоками, а также мечами.

Ключевые слова: скифы, оружие, могильник, стрела, копьё, меч, Северное Причерноморье.

Оружие вполне заслужено считается одной из знаковых категорий скифской материальной культуры, входя в знаменитую «скифскую триаду». Передовой для своего времени набор вооружения использовался не только степными скифами-кочевниками, но и был перенят их соседями: автохтонным населением Восточно-европейской Лесостепи, племенами Северного Кавказа, Горного Крыма; вошел в употребление в античных колониях Северного Причерноморья. Наборы вооружения — неотъемлемая часть инвентаря захоронений всех социальных рангов, от скифских царей и знати, до рядовых общинников. Некрополем, который прекрасно демонстрирует систему вооружения рядового населения, является большой могильник у Светловодска, на юге Днепроградской Правобережной Лесостепи. Здесь работами 1975—1990 гг. под руководством Н. М. Бокій и И. А. Козырь исследовано 154 грунтовых захоронения и 5 курганов скифского времени¹ (Бокій 1980; Бокій, Могилов, Панченко 2013; Бокій, Могилов 2014; Могилов 2018; Козырь 2014; Панченко 2015).

Вооружение с покойными ставилось чаще другого инвентаря. Оно найдено в 75 гробницах

(46,6 % от общего числа). В грунтовых могилах этот показатель составляет 45,5 % (70 из 154). Тогда как в курганах оно встречалось всегда. Похоже, до ограбления процент захоронений с оружием был еще больше. Так, среди уцелевших комплексов их процент составляет почти 79 % (15 из 19). Комплект вооружения состоял из набора стрел, который иногда дополнялся копьями и дротиками, или мечем либо кинжалом. Лишь в 2 могилах наконечники стрел отсутствовали: в гробнице 54 покойного сопровождал меч, а в захоронении 135 — пара копий или дротиков. Впрочем, в последнем случае захоронение было ограблено. Кроме этого, в женском погребении 32 найден сферический камень, возможно служивший пращевым снарядом. Однако полной уверенности нет, поскольку иных предметов вооружения в гробнице не обнаружено. Чаще ассортимент изделий военного назначения скромнее. Но в некоторых захоронениях, принадлежащих видимо социальной верхушке светловодской общины, он выделяется своей многочисленностью. Например, погребение 1 кургана 3, имевшего высоту 1,5 м, содержало захоронение воина 50—55 лет в катакомбе (рис. 1; 2). Усопшего сопровождал богатый инвентарь: три колчана, включавших почти сотню наконечников; два копья и дротик с подтоками; меч. А также — набор местной и импортной посуды, и, что интересно, единичная серьга. Расчищена также мясная запойная еда с ножом (рис. 3; 4).

Оружие наиболее часто ставилось с мужчинами. Для среднескифского времени, наконечники стрел для них обязательны. В IV в. до н. э. эта категория сопровождала 43 индивидов (78,2 %). Почти всегда — это стрелы: 41 комплекс (74,6 %), заметно реже — копья и дротики — 9 и 4 случая (16,4 и 7,3 %). Мечи встречены лишь трижды (5,5 %). В женских могилах оружие зафиксирова-

1. Искренне благодарю И. А. Козырь за любезно предоставленную возможность использовать материалы ее раскопок; а также К. И. Панченко, за помощь в работе с материалами в музейных фондах.

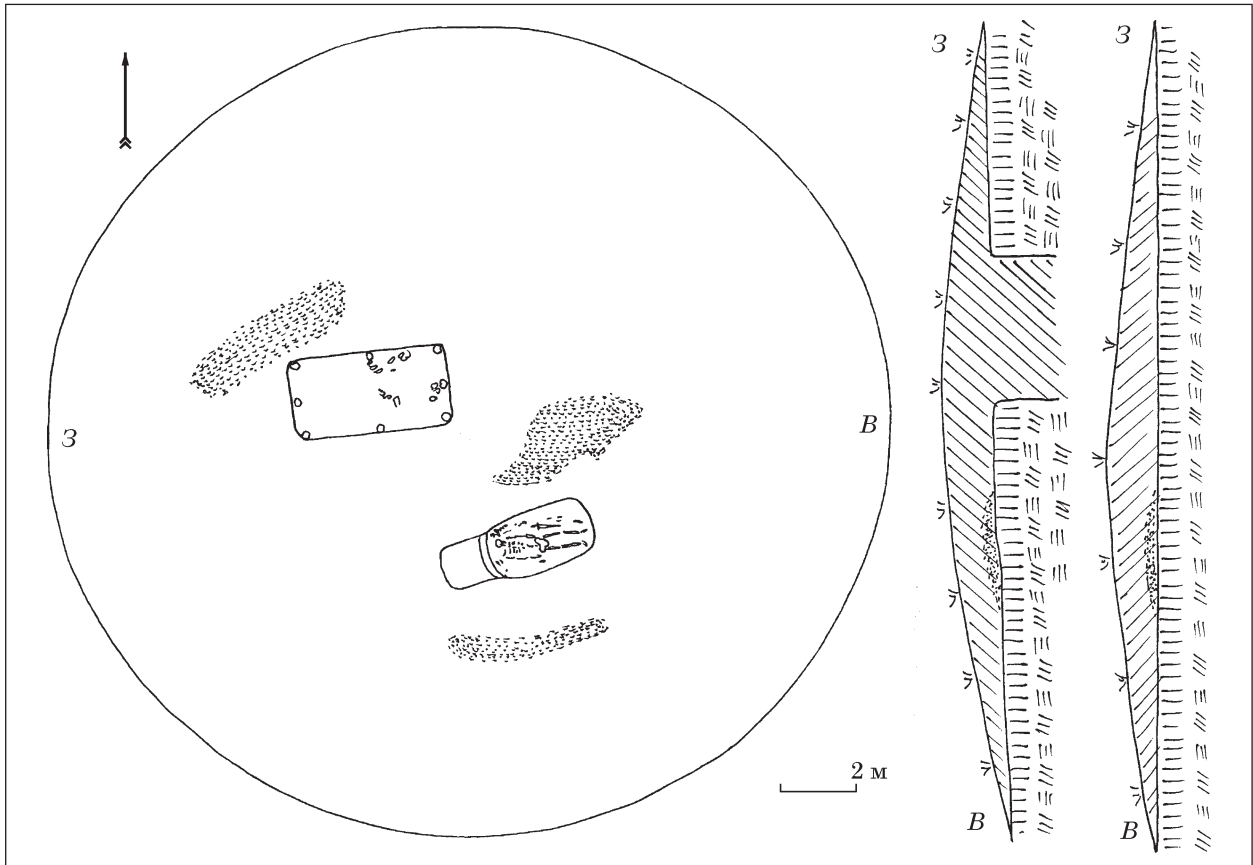

Рис. 1. Светловодск, курган 3, план

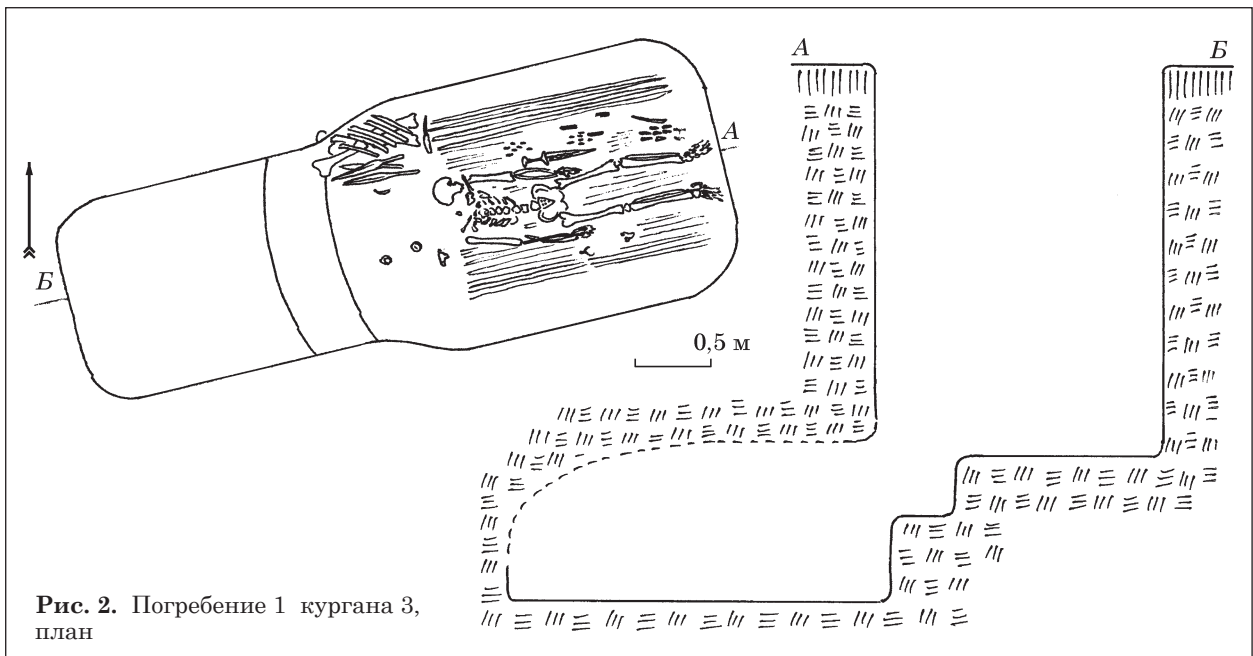

Рис. 2. Погребение 1 кургана 3, план

но заметно реже, но все же их количество немало; было оно с 7 индивидами¹ (12,7%). Всегда это

1. Еще в нескольких случаях, когда нет антропологических определений, с индивидами были одинаково немногочисленные предметы вооружения и украшения, что затрудняет их половую атрибуцию.

стрелы. Еще в одном случае бронзовый наконечник использован в качестве амулета в ожерелье. Указанные захоронения — отражение известного явления: женских погребений с оружием у скифов (Ильинская, Тереножкин 1983, с. 176—182; Фиалко 1991; 2012; 2014). У детей оружие еще более редко — 3 комплекса (8,8%), в каждом

из которых были стрелы, но в одном (2,9 %) — и копье. Такое же количество раз (3) была эта категория (стрелы) и с подростками. Но в процентном соотношении, это заметно выше: 21,4 % среди комплексов этой возрастной категории.

Наконечники стрел в Светловодском могильнике встречаются наиболее часто. Обнаружено не менее 707 артефактов, происходящих из 73 погребений (более 45 % их общего числа). До ограбления могил они, видимо, были еще в большем количестве захоронений. Во всяком случае, в уцелевших от воров комплексах они известны в более 73 % захоронений (14 из 19, или почти 3/4). Большая часть находок (593) происходит из 68 (44 %) грунтовых захоронений. Среди не ограбленных могил их процент соответственно больше — 13 из 19 (68,4 %). Для подкурганых погребений находки стрел пропорционально более часты: 114 предметов выявлены в пяти комплексах. Наибольшее их число — 92 — в не ограбленном погребении 1 кургана 3.

Наборы наконечников стрел Светловодского могильника хронологически делятся на 2 группы. К первой относятся комплексы погребений 21, 39 и 51 с среднескифскими предметами базисных типов. В могилах 21 и 39, в частности, найдены изделия широких пропорций второй половины VI — первой четверти V вв. до н. э. В погребении 51 — острие более стройных пропорций, появившееся в это же время, но бытовавшее до конца V в. до н. э. Все остальные комплексы наконечников относятся к IV вв. до н. э.

Количество наконечников в погребении колеблется от 1, до 92. Наиболее часто, 17 раз — по 1 предмету, 9 раз — 3, 8 раз — 2, 7 раз — по 4 стрелы. При этом наиболее часто встречается от 1, до 10 артефактов. В то время, как примеры большего количества единичны.

О разнообразиях *колчанов* и *горитов* из Светловодска ничего определенно сказать нельзя. Однако, следует отметить, что в могиле 128 с колчаном лежала ворворка, видимо входящая в систему его крепления, а в захоронении 77 на уровне устья колчана расчищена бронзовая бляшка, возможно служившая его украшением. В могиле 18 с колчаном положено шило, служившее, предположительно, для выемки поломанных древков из втулок наконечников. Кроме этого, с колчанами у мужчин в могиле 128 и погребении 1 кургана 3 расчищены ножи с костяной рукоятью. Можно предполагать, что они предназначались для починки поломанных древков.

В 60 могилах (82,2 % комплексов со стрелами) найдены лишь бронзовые наконечники, в 9 комплексах (12,3 %) — смешанные наборы, в 3 (4,1 %) — железные стрелы, в 1 (1,4 %) — костяная. Наборы, сохранившиеся *in situ*, уточняют эти данные. Колчаны с исключительно бронзовыми остриями господствуют, но в процентном соотношении их уже несколько меньше: 21 из 32 (более 65,6 %). Смешанные наборы состав-

ляют 34,4 %. В них было от 3 до 24, в одном случае — 56, бронзовых изделий, которые дополняются 1—2 железными, 1—5 костяными, 2 деревянными. Лишь в одном случае расчищено 3 железных наконечника и 1 бронзовый. Колчаны с исключительно железными, костяными, деревянными наконечниками отсутствуют вовсе. Возможно, подобные острия выполняли специализированные функции. Костяные, а с ними — и деревянные острия, в частности, могли использоваться при охоте.

Обычно колчан клали слева у погребенного. При этом, стрелы могли находиться на уровне корпуса, у пояса и бедра, голени. Абсолютное большинство лежало у пояса с остриями на уровне бедренной кости и колена. Именно в этом месте находился колчан у воина и в повседневной жизни. Возможно, прикрепленным к поясу он был и у некоторых усопших в Светловодске. Левое положение колчана традиционно объясняется ношением его здесь при жизни воином-правшой. Отсюда удобно было брать стрелы правой рукой. Исключительно такое его место в Светловодске следует объяснить также и устоявшимися погребальными традициями. В случае если бы это определялось праворукостью или леворукостью воина, небольшое количество наборов должно было бы лежать и справа (в целом отражая пропорцию правшей и левшей в обществе), а этого не зафиксировано. В случае, если положили несколько колчанов (курган 3, погребение 1) они лежали вдоль всего тела. В погребении 143 расчищено 2 пары стрел. Одна — с остриями у таза, вторая — у колена. Исключений из указанного положения стрел немного. В могиле 108, вместе с ребенком они зафиксированы рядом с могилой. В женских захоронениях 57, 95, 116 они концентрировались на разном расстоянии от головы. В погребении 90 наконечник был в составе ожерелья, выступая, очевидно, амулетом. У мужчины из гробницы 112 наконечников были в районе груди, возможно послужив причиной смерти.

Бронзовые наконечники составляют основу колчаных наборов. Всего найдено 678 предметов (более 95,9 % от общего числа), происходящие из 69 могил. Во всех случаях это втульчатые трехгранные или трехлопастные предметы. Выделяются 12 вариантов трехлопастных и 20 — трехгранных бронзовых наконечников (рис. 5).

1. *Трехлопастные наконечники с выступающей втулкой, треугольной головкой и «опущенными» концами лопастей, создающими «жальца»* (рис. 5: I-A-1). Это наиболее многочисленный тип, включающий 148 предметов из 32 могил, что составляет более 1/5 их общего числа. При этом в 13 случаях (более 40 %) этот тип представлен 1 экземпляром среди находок иного вида, возможно являясь каким-то специализированным типом в наборе.

Эти изделия близки к наконечникам 2 отдела, 4 типа, вариантов 2, 6, 8 по классифика-

Рис. 3. Наконечники стрел из погребения 1 кургана 3: 1—73, 76—83 — бронза; 74, 75 — кость; 85, 86 — дерево

Рис. 4. Инвентарь погребения 1 кургана 3

ции А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Они широко распространяются в колчанах второй — четвертой четвертой V в. до н. э. (Полин 1987, рис. 11: 16, 17, 20, 21, 26; 12: 1—12, 24, 25, 27; 13: 7, 31, 32), однако многие из них в это время имеют сводчатые абрисы головки. Продолжают они массово использоваться и в

IV в. до н. э. Много их в это время в Северопричерноморской Степи: курганы Краснокутский (Мелюкова 1981, рис. 18: е), Чертомлык (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, рис. 64: 29), Бабина Могила (Мозолевский, Полин 2005, рис. 62: 11), 4 возле Балтазаровки (Ковпаненко, Яковенко 1973, рис. 1: 5, 7, 8).

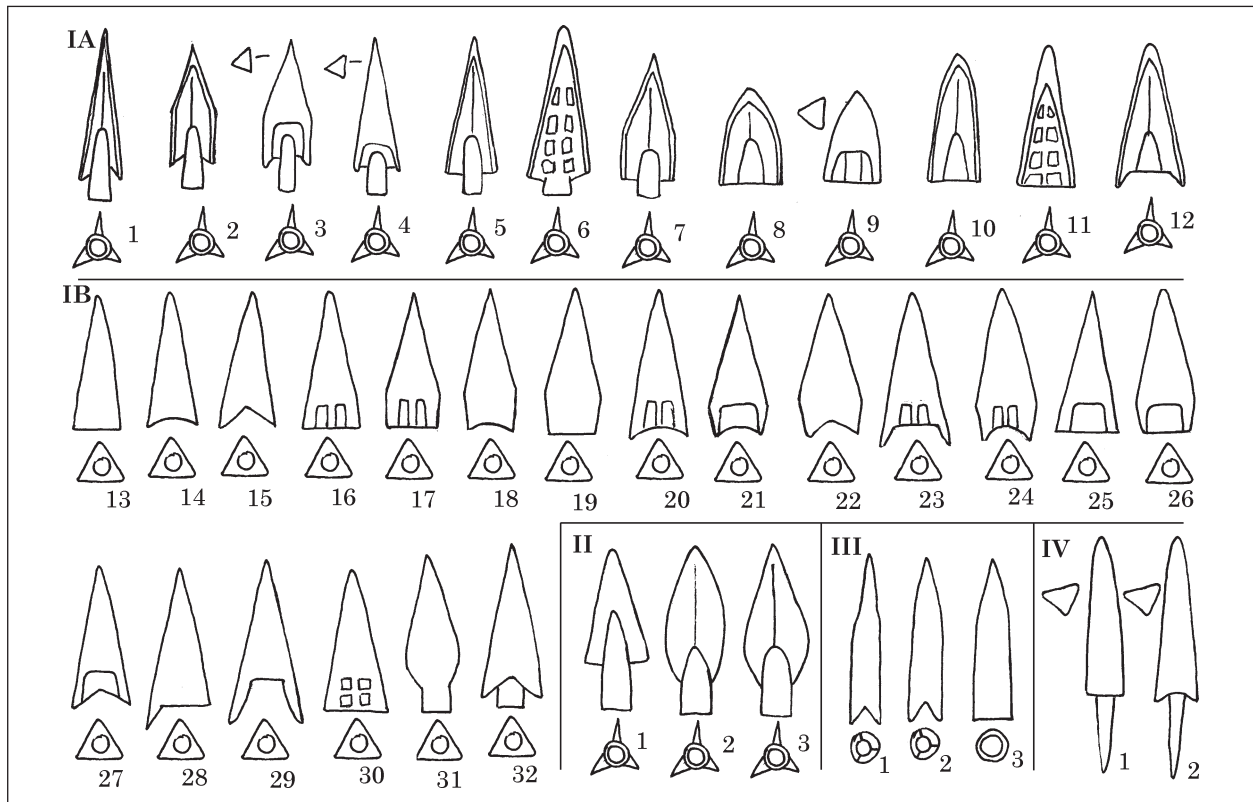

Рис. 5. Типы наконечников стрел Светловодского могильника: I — бронза; II — железо; III — кость; IV — дерево

Распространены такие наконечники и в Правобережном Среднем Поднепровье: насыпи 6 и 7 возле Стеблева, 1 в Петровке (Скорый 1997, рис. 31: 6; 34: 7; Назаров 2001, рис. 14). Находят их в Украинском Лесостепном Левобережье (Мозолевский 1975, рис. 2: 9); а также в Среднем Подонье: (Шевченко, 2009, рис. 14: 7). Находки подобных наконечников в Светловодском могильнике датируются IV в. до н. э.

2. *Трехлопастные наконечники с треугольной головкой с гранями «поломанных» пропорций, выступающей втулкой и «опущенными» концами лопастей, создающими «жальца»* (рис. 5: I-A-2). Три находки происходят из двух гробниц (0,4 %).

Такие изделия близки к наконечникам 2 отдела, 10 типа, 12 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Они появляются еще в среднекифское время (Мелюкова 1964, табл. 7: ж, 8; Остапенко 1995, табл. 8: 3). Продолжают некоторые из таких артефактов бытовать и в IV в. до н. э. В это время они известны в Степной Скифии: курганы 3 (погребение 2) Николаевского могильника (Мелюкова 1975, рис. 54: б, е), 16 (гробница 1) возле Шолохово (Волкобой, Лихачев, Шалобудов 1979, рис. 9: 2), 6 (захоронения 1—3) на Мамай-Горе (Андрух, Тоцев 1999, рис. 12: 23), могила 17/34 у хут. Дугино (Прокофьев 2014, рис. 79: 49); встречаются и в Лесостепном Северском Подонцове (Бабенко 2005, рис. 38: 1, б; Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 8: 11; 20: 7). Находки из Светловодского могильника также датируются IV в. до н. э.

3. *Трехлопастные наконечники с треугольной утяжеленной головкой с гранями «поломанных» пропорций, выступающей втулкой и «опущенными» концами лопастей, создающими «жальца»* (рис. 5: I-A-3). Семь наконечников (почти 1 % общего их числа) известны из 4 могил.

Они близки к наконечникам 2 отдела, 10 типа, 10 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Распространяются они в колчаных наборах второй — четвертой четвертей V в. до н. э.: курганы 3 и 16 у Дубовго (Березуцкий, Разуваев, 2004 рис. 5: 5; Березуцкий 2009, рис. 6: 8, в), 401 в Журовке, 2 Семибратний, 1 у Никополя (Мелюкова 1964, табл. 7: г, 5; 8: н, 9; 8: о, 4). Но продолжают бытовать указанные типы и в IV в. до н. э., встречаясь, в частности, на Среднем Дону (Пузикова 2001, рис. 25: 8; Березуцкий, Разуваев 2004, рис. 3: 34). Известны они и в Степной Скифии: Толстая Могила (Мозолевский 1979, рис. 105: 2), Дугино X, погребение 17/34 (Прокофьев 2014, рис. 79: 19). Светловодские находки также датируются IV в. до н. э.

4. *Трехлопастные наконечники с утяжеленной треугольной головкой и «опущенными» концами лопастей, создающими «жальца», и выступающей втулкой* (рис. 5: I-A-4). Девять наконечников (1,2 %) происходят из 6 могил.

Такие находки могут быть сопоставлены с наконечниками 1 отдела, 3 типа, 5 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Их появление относится к

середине — второй половине V в. до н. э.: курганы 21 Перещепинского могильника в Бельске (Мурзин и др. 2002, рис. 46: 14), 2 Семибратнего могильника, Цымбалка (Мелюкова 1964, табл. 8: 8, 12). Однако, большинство датируется все же IV в. до н. э., когда они хорошо известны в Степи: курганы Гайманова Могила (Бидзиля, Полин 2012, рис. 199: 1), 1, погребение 1 у Башмачки (Волкобой и др. 1981, рис. 1: 4), 4 (могила 8) группы Первомаевка II (Евдокимов, Фридман 1987, рис. 19: 5), Гайманова Могила (Бидзиля, Полин 2012, рис. 199: 1), 10 (могила 4) около Малой Лепетихи (Евдокимов, Данилко, Могилов 2012, рис. 9: 8), и другие. Встречаются они здесь и в грунтовых погребениях: 41 могильника Скульки (Попандопуло 2011, рис. 25: 2), 17/34 некрополя Дугино X (Прокофьев 2014, рис. 79: 20).

Подобные типы встречаются также и в лесостепных древностях IV в. до н. э. Много таких предметов, в частности, известно с Северскодонской группы (Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 8: 13; 20: 8; 24: 5; Бандуровский, Буйнов, Дегтярь 1998, рис. 12: 6; 21: 4). Немалая подборка происходит со Среднего Дона: (Савченко 2001, рис. 38: 7; Шевченко 2009, рис. 14: 22; 37: 9). Находки из Светловодска укладываются в этот позднескифский контекст.

5. *Трехлопастные наконечники с выступающей втулкой и треугольной головкой* (рис. 5: I-A-5). 4 экземпляра (0,5 % общего числа) происходят из 4 захоронений. Они близки к наконечникам 2 отдела, 4 типа, 9 варианта по А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1).

Подобные артефакты, с некоторыми другими типами, господствуют в колчанах второй — четвертой четвертей V в. до н. э. У некоторых из них острие может быть дополнительно заточено, из-за чего головка кажется сводчатой. В памятниках Лесостепи этого времени они найдены в курганах 14, 15 и 3 (2002 г.) Перещепинского могильника в Поворсклье (Мурзин и др. 1998, рис. 16: 2; 1999, рис. 10: 2; Кулатова, Супруненко 2010), 3 у Дубового на Дону (Березуцкий, Разуваев 2004, рис. 5: г). Немало находок этого времени известно и из Степной Скифии: курганы 20 (гробница 1) могильника Дивизия (Андрух, Оанча 1992, рис. 3: 3), 5 возле Молодовки (Махортых, Тупчиенко 1998, мал. 4: 11), Малая Цымбалка (Алексеев 1995, рис. 1: 1), 48 Акташского могильника (Бессонова, Скорый 1986, рис. 2: 2), погребение на Хортице (Остапенко 1995, табл. 8: 3).

Наконечники этого вида продолжают бытовать и в IV в. до н. э. Хотя в это время численно доминируют уже другие типы. Наибольшее их количество связано со Степной Скифией: курганы 21 на Рогачикском Поле (Фиалко 2014, рис. 3: 2), 17 у Золотой Балки (Полин 2014, рис. 80: 6), Водяна Могила (Мозолевский, Полин 2005, рис. 18: 2), 14 (погребение 2) группы Солохи (Мелюкова 1964, табл. 8: и, 11) и другие.

Известен такой тип и в Днепровской Лесостепи (Галанина 1977, табл. 10: 9). Светловодские находки сопоставимы именно с этой хронологически более поздней группой IV в. до н. э.

6. *Трехлопастный наконечник с выступающей втулкой и треугольной головкой с решетчатой маркировкой на гранях* (рис. 5: I-A-6). Известен 1 предмет (0,14 %). Этот наконечник, как и предыдущий вариант, может быть сопоставлен с изделиями 2 отдела, 4 типа, 9 варианта по А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Он отличаются лишь нанесенным клетчатым орнаментом на гранях (анalogии такому декору на наконечниках со скрытыми втулками — см. ниже). Светловодский экземпляр датируется IV в. до н. э.

7. *Трехлопастный наконечник с выступающей втулкой и треугольной головкой с гранями «сломанных» пропорций* (рис. 5: I-A-7). Известен 1 предмет (0,14 %). Он близок к изделиям 2 отдела, 10 типа, 11 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова, 1964, рис. 1). Эти изделия наиболее характерны для среднескифского времени, когда они известны и для степных памятников: курганы 16 (могила 9) у Суворово (Колотухин 2000, рис. 24: 9), 6 в Ногайске, Бобовича (Мелюкова 1964, табл. 8: г, 4, 5; 8: з, 3); и для лесостепных древностей, в частности — на Бельском городище: насыпи 13 и 3 (2002 г.) Перещепинского могильника (Махортых, Мурзин, Ролле 1998, рис. 7; Кулатова, Супруненко, 2010, рис. 148: 64), Восточное укрепление (Шрамко 1987, рис. 17: 34). Иногда, впрочем, они встречаются и в IV в. до н. э., что демонстрирует нам и находка из Светловодского могильника.

8. *Базисные трехлопастные наконечники с треугольной головкой и скрытой втулкой* (рис. 5: I-A-8). Можно отметить 17 находок (2,4 % общего числа) из 4 могил. Они могут быть сопоставлены с наконечниками 2 отдела, 5 типа, вариантов 1, 2 и 5 по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Эти изделия маркируют собой приход среднескифского времени, знаменуя переход от Скифии Архаической, к Скифии Классической. Любопытно, что встречаются они и в ранних среднескифских комплексах, и в переходных погребениях, содержащих некоторые более ранние келермесские детали. Такие захоронения второй половины VI — первой четверти V вв. до н. э. хорошо известны в разных регионах Скифии. В это время в Лесостепи, например, они найдены в курганах 425 у Кулешовки, 478 у Волковцев, 482 и 483 у Басовки в Посулье (Галанинина 1977, рис. 17: 6—9; 23: 26; 25: 23, 34). В Правобережье известны предметы из курганов 491 и раскопанном Е.Ф. Покровской у Макеевки (Галанина 1977, табл. 11: 26; Покоровська 1957, рис. 2: 12). Достаточно много изделий происходит из Степи: курганы 6 у Александровки (Ковалева, Волкбой, Костенко, Шалобудов 1978, рис. 9: 2), Новокиевки (Ев-

докимов, Мурзин 1984, рис. 2: 6), 4 (захоронение 1) возле Ильичево (Яковенко, Черненко, Корпусова 1970, рис. 4: 5), 7 близ Подгородного (Ковалева, Мухопад 1979, рис. 3: 4). Известны они и в степных грунтовых погребениях: комплексы 49 могильника «Крест» а также 1, 2 и 22 некрополя X у Дугино (Прокофьев 2014, рис. 37: 5; 74: 22, 47; 80: 43), на Хортице (Остапенко, 1995, табл. 9: 4). Еще один наконечник происходит из могилы 91 (1913 г.) некрополя Ольвии (Скуднева 1960, рис. 6: 1).

Во второй — четвертой четвертях V в. до н. э. господство в колчаных наборах переходит к наконечникам с треугольной головкой и выступающей втулкой. Однако, базисные наконечники все же иногда продолжают встречаться. В Лесостепи они известны из курганов 401 у Журовки (Мелюкова 1964, табл. 7: г, 2), 1 (погребение 1) возле Яснозорья (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1994, рис. 2: 19). Найдены они и на городищах этого региона: (Фабриціус 1949, табл. VI: 21; Шрамко 1987, рис. 17: 30). Встречаются в Степи (Агульников, Сава 2004, рис. 20: 12; Яковенко 1980, рис. 2: 1). Как исключение, базисные наконечники иногда отмечены даже в IV в. до н. э.

Предметы из светловодских могил 21, 39, 51 датируются ранним среднескифским временем — второй половиной VI — первой четвертью V вв. до н. э. Другие находки из этого некрополя относятся к IV в. до н. э., и являются свидетельством длительного употребления подобных артефактов.

9. *Базисные трехлопастные наконечники с треугольной утяжеленной головкой и скрытой втулкой* (рис. 5: I-A-9). Два предмета (0,3 % общего числа) из происходят 2 комплексов. Они могут быть сопоставлены с изделиями 2 отдела, 5 типа, варианта 6 по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Как и предыдущий вариант, они маркируют собой наиболее ранние комплексы среднескифского времени, являясь одними из главных определяющих находок в них. Известны они и в переходных погребениях, содержащих еще некоторые находки келермесского времени. Эти комплексы второй половины VI — первой четверти V вв. до н. э. хорошо известны в разных регионах Скифии. Так в Лесостепи они найдены в курганах 482 у Басовки (Галанина 1977, табл. 25: 20), Дзюбина Могила (Алексеев 1991, рис. 1: 3) на Левобережье. В Правобережье они выявлены под насыпями 491 в Макеевке, 394 (захоронение 2) близ Ковалей, 411 возле Пекарей, 1 у Яблунова (Галанина 1977, табл. 2: 4; 5: 5; 6: 8; 11: 23), около Макеевки (Покровська 1957, рис. 2: 9), 400 под Журовкой (Полін 1987, рис. 10: 36). Ряд погребений известен и из степной зоны: курганы 2 (погребение 13) возле Владимировки, около Матвеевки, 19 (захоронение 7) в Крыловке (Колотухин 2000, рис. 10: 1; 11: 3; 19: 5), погребения 1, 2 и 22 могильника Дугино X (Прокофьев 2014, рис. 74: 17, 51; 80: 52).

Изредка указанные артефакты встречаются и в середине — второй половине V, и даже в IV вв. до н. э. (Мелюкова 1964, табл. 9: п, 5). Однако, в целом, в это время господствуют уже совсем другие типы. Именно такие примеры видим и в Светловодском могильнике, где упомянутые острия были в наборах IV в. до н. э.

10. *Трехлопастные наконечники с треугольной головкой и скрытой втулкой, вытянутых базисных пропорций* (рис. 5: I-A-10); 17 находок (2,4 %) происходят из 11 могил. Эти предметы близки к наконечникам 2 отдела, 5 типа, 9 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1).

Подобные изделия характерны для среднескифского времени (Полін 1987, рис. 9: 12; 10: 23, 41; 12: 16). Однако, иногда встречаются и в комплексах IV в. до н. э.: в степном регионе это курганы Гайманова Могила (Бидзиля, Полін 2012, рис. 196: 9), 14, погребение 1, у Братского (Колтухов 2012, рис. 90: 4), 1, могила 1, в Башмачке (Волкобой и др. 1981, рис. 1: 4). В Лесостепи они найдены в Среднем Подонье (Шевченко 2009, рис. 14: 5; 37: 7; Березуцкий, Разуваев 2004, рис. 3: 1); в Северскодонецкой группе (Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 15: 7; 25: 3). Именно в наборах IV в. до н. э. они были и в Светловодском могильнике.

11. *Трехлопастные наконечники с треугольной головкой и скрытой втулкой вытянутых базисных пропорций с решетчатой маркировкой на гранях* (рис. 5: I-A-11); 2 предмета (0,3 %) известны из двух комплексов. Они могут быть сопоставлены с изделиями 2 отдела, 5 типа, 9 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Однако, в дополнение они имеют клетчатый орнамент на гранях. Такое же сочетание видим на изделиях из курганов 18 (могила 1) у Львово (Кубышев, Николова, Полін 1982, рис. 18: 20), 46/29 Мастогинского могильника (Пузикова 2001, рис. 37: 6—10), Восточного Бельского городища (Шрамко 1973, рис. 4: 13). Они могут быть отнесены к IV в. до н. э. Этим же временем следует датировать наконечники из Светловодска.

12. *Трехлопастные наконечники с треугольной головкой и скрытой втулкой, с «опущенными» концами граней, создающими «жалыца»* (рис. 5: I-A-12); 13 находок (1,8 %) происходят из 7 захоронений. Они близки к 2 отделу, 6 типу, 6 и 8 вариантам по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Как и описанные выше варианты, это, прежде всего — тип среднескифского периода (Полін 1987, рис. 4: 3; 8: 45,46; 10: 26, 42). Но отдельные их находки известны и в IV в. до н. э. Именно этим временем датируются наконечники из Светловодска.

13. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой и скрытой втулкой* (рис. 5: I-B-13); 30 наконечников (4,2 % их общего числа) известны из 15 могил. Они близки к изделиям 3 отдела, 4 типа, 1—3 вариантов по классифика-

ции А. И. Мелюковой (Мелюкова: 1964, рис. 1). Появление этих разновидностей относится еще к среднескифскому времени: второй половине VI — V вв. до н. э.: курганы 491 у Макеевки; 394, погребение 2, возле Ковалей; 411 около Пекарей (Галанина 1977, табл. 5: 6; 6, 7; 11: 22; 16: 4), 3 (2002 г.) Перещепинского могильника (Кулатова, Супруненко 2010, рис. 148: 73, 74), 1 у Яблоньки, 383 возле Грушевки (Петренко 1967, рис. 35: 267, 268, 271).

Вместе с тем, большинство изделий относится уже к IV в. до н. э. Значительная их часть локализуется в Степи: курганы Бердянский (Мураїн, Фіалко 1998, рис. 1), Трехбратний (Бессонова 1973, рис. 2: 9), Мелитопольский (Тереножкин, Мозолевский 1988, рис. 128: 2), Огуз (Спицын 1906, рис. 35), 2, могила 3, у Никополя (Мелюкова 1964, рис. 9: 3, 10) и другие.

Значительное количество подобных находок позднескифского времени сосредоточено и в Лесостепи. На Правобережье они известны из насыпей 493 у Ильинцев (Галанина 1977, табл. 16: 4), 20 в Холодном Яру, у Осот (Петренко 1967, табл. 35: 275, 280). На Левобережье — найдены в курганах 2 Бельского некрополя «Б» (Супруненко 1996, рис. 25: 7), 22, 25, 26 Гришковского могильника (Гречко, Шелехань 2012, рис. 16: 21, 22; 21: 42—55; 29: 11), 3 Верхнегивевской группы у Люботина (Бандуровский, Буйнов, Дегтярь 1998, рис. 12: 5). Наконечники подобного варианта из Светловодска также могут быть датированы IV в. до н. э.

14. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой с округлой выемкой у основания и скрытой втулкой* (рис. 5: I-B-14). Второй по численности вариант в могильнике: 120 наконечников (почти 17%), найденный в наибольшем количестве (35) гробниц.

Они близки к изделиям 3 отдела, 7 типа, 3 и 7 вариантов по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Это один из наиболее распространенных типов IV в. до н. э. Они широко известны в Степной Скифии: курганы Толстая Могила (Мозолевский 1979, рис. 105: 5), Трехбратний (Бессонова 1973, рис. 2: 6, 7), Гайманова Могила (Бидзиля, Полин 2012, рис. 390: 4), 7 группы Первомаевка III и 1, погребение 1, группы Первомаевка V (Евдокимов, Фридман 1991, рис. 8: 3; 12: 2), 17, могила 1, возле Крыловки (Колтухов 2012А, рис. 7: 6), могила 3 Благовещенского могильника (Попандопуло 2012, рис. 1: 2,в). Находят их и на Правобережье Среднего Днепра: насыпи 487 около Макеевки (Галанина 1977, табл. 10: 6), 1 в Лесовичах (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1994, рис. 3: 15); в Левобережной Лесостепной Украине (Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 12: 4). Немало таких предметов выявлено и в Среднем Подонье (Савченко, 200 рис. 38: 5; Шевченко 2009, рис. 14: 5; 37: 4, 5). Наконечники из Светловодска, таким образом, датируются IV в. до н. э.

15. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой с треугольной выемкой у основания и скрытой втулкой* (рис. 5: I-B-15). Это четвертый по числу вариант в некрополе: 87 наконечников (почти 12,3%) из 26 гробниц. Они могут быть отнесены к изделиям 3 отдела, 8 типа, 3 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Многочисленны аналогии указанному варианту. Появляются они еще в V в. до н. э. (Мелюкова 1964, табл. 7: н, 5, 6). Однако, подавляющее большинство относится уже к IV в. до н. э. Значительная их часть локализуется в Степной Скифии: курганы 1 (погребение 1) у Башмачки (Волкобой и др. 1981, рис. 1: 4), 7 (могила 1) возле Ольгино (Бессонова, Ковалев, Кубышев 2005, рис. 7: 2), Братолюбовский (Кубышев, Бессонова, Ковалев 2009, рис. 15: 6), 20, погребение 3, на Мамай-Горе (Андрух, Тоцев 1999, рис. 32: 3), 11 на Гаймановом Поле (Тереножкин, Ильинская, Мозолевский 1977, рис. 3: 5), 13 (погребение 1) группы Капуловка I (Тереножкин и др. 1973, рис. 9: 1) и другие. Известны они и из грунтовых степных могил: 13 и 15 могильника Скельки (Попандопуло 2011, рис. 13: 10; 14: 12), 7 около Николаевки (Мелюкова 1975, рис. 54: О), 17/34 у Дугино (Прокофьев 2014, рис. 79: 30).

В Восточноевропейской Лесостепи этого времени они, хоть и несколько малочисленнее, но отнюдь не редки. Так на Правобережье — найдены под насыпями 1 у Лесовичей (Ковпаненко, Бессонова, Батуревич 1997, рис. 3: 18), 488 возле Капитановки (Петренко 1967, табл. 35: 263, 290), 2 и 3 у Вишнополя (Григорьев, Скорый 2011, рис. 25: 9; 31: 14). В Среднем Подонье они происходят из кургана 29/21 у Мастюгино (Пузикова 2001, рис. 30: 17). Наконечники этого варианта из Светловодска тоже датируются IV в. до н. э.

16. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой, скрытой втулкой и парными прямоугольными выемками внизу граней* (рис. 5: I-B-16). Это третий по распространенности в некрополе вид наконечников: 89 изделий (12,5% общего числа) найдены в 24 могилах. Они могут быть отнесены к 3 отделу, 6 типу, 4 варианту по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Изделия этого типа появились еще во второй половине VI в. до н. э., в погребениях, содержащих и раннескифские, и среднескифские изделия (Мелюкова 1964, табл. 7: п, 7). Но подавляющее большинство все же относится к IV в. до н. э. Значительное число таких предметов известно из Лесостепи Восточной Европы. В частности, на Дону они найдены в курганах 8 и 13 близ Русской Тростянки (Пузикова 2001, рис. 12: 7; 19: 5, 6), 6 у Тернового (Савченко 2001, рис. 11: 5), 3 возле Колбино (Шевченко 2009, рис. 6: 10). В Северскодонской группе — под насыпями 32 у Песочина (Бабенко 2005, рис. 38: 1), 47 в Гришковке (Гречко, Шелехань 2012, рис. 36: 4), 3 Верхнеги-

евской группы под Люботином (Бандуровский, Буйнов, Дегтярь 1998, рис. 12: 5). В Поворскле они известны из кургана 2 Бельского некрополя «Б» (Супруненко 1996, рис. 25: 6).

В Лесостепном Правобережье такие изделия выявлены в кургане 409 у Журовки (Петренко 1967, рис. 356 255), погребении 7 могильника в Грищенцах (Петренко 1962, рис. 2: 9).

Немало находок позднескифского времени и в степном регионе: насыпи 1 (гробница 1) группы V и 4 (захоронение 1) группы II возле Первомаевки (Евдокимов, Фридман 1987, рис. 14: 10; 1991, рис. 13: 12), 20, погребение 4, на Мамай-Горе (Андрух, Тошев 1999, рис. 32: 11), 2 (могила 2) возле Браного Поля (Яковенко, Черненко, Корпусова 1970, рис. 2: 3), 7 близ Марьяновки (Білан, Солтис 1998, рис. 7: 6). Как и указанные аналогии, стрелы из Светловодска датируются IV в. до н. э.

17. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой, скрытой втулкой и парными прямоугольными выемками внизу граней «сломанных» пропорций* (рис. 5: I-B-17); 26 экземпляров (3,6 %) происходят из 14 захоронений. Такие изделия близки к наконечникам 3 отдела, 5 типа, 4 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Однако, в отличие от них, имеют ровное основание. Аналогии известны из комплексов IV в. до н. э.: курганы 14 у Колбино (Савченко 2001, рис. 6: 8), 1 группы Первомаевка VI (Евдокимов, Фридман 1991, рис. 16: 2), погребение 17/34 могильника Дутино X (Прокофьев 2014, рис. 79: 38); Восточное Бельское городище (Шрамко 1987, рис. 21: 5). Этим же временем следует датировать и находки из Светловодска.

18. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой и округлой выемкой у основания, скрытой втулкой и гранями «сломанных» пропорций* (рис. 5: I-B-18). Шесть предметов (0,8 %) известны из 14 комплексов. Их можно отнести к изделиям 3 отдела, 5 типа, 5 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Аналогии известны из курганов 2 (погребение 3) в Никополе (Мелюкова 1964, табл. 9: з, 7, 8), 2 у Дубового (Березуцкий, Разуваев 2004, рис. 3: 9), 4 (могила 1) группы Первомаевка II (Евдокимов, Фридман 1987, рис. 14: 9). Предметы из Светловодска хронологически примыкают к этим изделиям IV в. до н. э.

19. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой, скрытой втулкой и гранями «сломанных» пропорций* (рис. 5: I-B-19); 2 находки (0,3 % общего их числа) происходят из 2 могил. Они могут быть отнесены к изделиям 3 отдела, 5 типа, 1 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Подобные предметы появляются еще во второй половине VI в. до н. э.: курган 13 у Лихачевки (Мелюкова 1964, табл. 7: з, 2). Продолжают они существовать до IV в. до н. э. включительно. Об этом свидетельствует, например, колчаный набор из кургана 3 под Чигирином (Полтавец

2004, рис. 1, 2). Светловодские находки могут быть сопоставлены как раз с этими, наиболее поздними изделиями.

20. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой, имеющей округлую впадину в основе, скрытой втулкой и парными прямоугольными выемками внизу граней* (рис. 5: I-B-20). Девять экземпляров (1,2 %) известны из 6 захоронений. Они могут быть отнесены к 3 отделу, 7 типу, 1 варианту по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова: 1964, рис. 1). Аналогии есть в памятниках IV в. до н. э. Многие из них происходят из Степной Скифии: курганы Чертомлык (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, кат. 218—220), Солоха (Манцевич 1987, кат. 54) и насыпь 14 ее группы, 6 возле Башмачки (Мелюкова 1964, табл. 9: и, 1, 2; 9: в, 4), 10 (захоронение 4) у Малой Лепетихи (Евдокимов, Данилко, Могилев 2012, рис. 9: 14), 13 (могила 1) группы Капуловка I (Тереножкин и др. 1973, рис. 9: 3), 13 (гробница 1) около Астанино (Яковенко, Черненко, Корпусова 1970, рис. 22: 2), а также грунтовые погребения 7 в Николаевке (Мелюкова 1975, рис. 54), 41 и 44 в Скельках (Попандопуло 2011, рис. 25: 2; 26: 2).

Значительна подборка таких находок и из Лесостепи. Так на Правобережье они были под насыпями 487 и 489 у Макеевки (Галанина 1977, табл. 10: 7, 14), 14 возле Стеблева (Скорый 1997, рис. 53: 11), 96 под Бобрицей (Петренко 1967, табл. 35: 300). В Левобережье — в курганах 1 (23) (2001 г.) Перещепинского (Кулатова, Супруненко 2010, рис. 77: 13) и 5 Остнянского (Шрамко 1987, рис. 72: 2) могильников; а также 2 некрополя «Б» (Супруненко 1996, рис. 25: 6) возле Бельска в Поворскле. Известны их находки в Северскодонской группе (Бандуровский, Буйнов, Дегтярь 1998, рис. 12: 3; Бабенко, 2005, рис. 9: 1), на Среднем Дону (Пузикова, 2001, рис. 46: 1). Как и упомянутые аналогии, изделия из Светловодска датируются IV в. до н. э.

21. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой, имеющей округлую впадину в основе, скрытой втулкой и гранями «сломанных» пропорций с прямоугольной выемкой внизу* (рис. 5: I-B-21); 5 предметов (0,7 %) известны из 3 могил. Они близки к изделиям 3 отдела, 5 типа, 3 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Аналогии IV в. до н. э. происходят, прежде всего, из Степной Скифии: курганы Братолюбовский (Кубышев, Бессонова, Ковалев 2009, рис. 15: 3), Толстая Могила (Черненко, 1975 рис. 1: 3), 13 (захоронение 8) у Золотой Балки (Полин 2014, рис. 45: 15), 1 (погребение 2) группы Первомаевка II (Евдокимов, Фридман 1987, рис. 8: 9), 18, погребение 1, у Львова (Кубышев, Николова, Полин 1982, рис. 6: 18). Встречаются они и в Лесостепи: насыпи 3 у Рыжановки в Правобережье (Петренко 1967, табл. 35: 285), 8 Стояновского могильника на Среднем Дону (Березуцкий 1996, рис. 6: 6, 7). Наконечники из Светловодска также относятся к IV в. до н. э.

22. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой и треугольной выемкой у основания, скрытой втулкой и гранями «сломанных» пропорций* (рис. 5, I-B-22); 7 находок (1 %) известны из 3 погребений. Они близки к изделиям 3 отдела, 5 типа, 5 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1).

Аналогии происходят из памятников IV в. до н. э. В Степи они найдены в курганах 88 (погребение 1) на Мамай-Горе (Андрух 2001, рис. 52: 1), 1 (могила 6) возле Ольгино (Бессонова, Ковалев, Кубышев 2005, рис. 3: 17), а также в грунтовых погребениях 48 Николаевского могильника (Мелюкова 1975, рис. 55: 10,а) и 17/34 некрополя Дугино X (Прокофьев 2014, рис. 79: 14). В Лесостепи — происходят из-под насыпей 3 у Чигирин (Полтавец 2004, рис. 1: 2), 32 под Колбино (Шевченко 2009, рис. 37: 8). Находки из Светловодска тоже датируются IV в. до н. э.

23. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой, концы граней которой «опущены» и создают шипы, скрытой втулкой и парными выемками в основании граней* (рис. 5: I-B-23). Два экземпляра (0,3 %) происходят из 1 гробницы. Они соответствуют наконечникам 3 отдела, 8 типа, 6 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Аналогии известны из памятников Степи и юга Лесостепи IV в. до н. э.: курганы 1 группы Капуловка II (Тереножкин и др. 1973, рис. 15: 4), I Испанова Могила (Мозолевский 1980, рис. 74: 1), 26 могильника Плавни (Суничук, Фокеев 1984, рис. 2: 11), 15 (захоронение 1) группы Волчанск I (Полин, Кубышев 1997, рис. 13: 7), 32 Песочинского могильника (Бабенко 2005, рис. 38: 1). Как и указанные аналогии, предметы из Светловодска датируются IV в. до н. э.

24. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой с округлой выемкой в основании, гранями «сломанных» пропорций и скрытой втулкой. Внизу граней — парные прямоугольные впадины* (рис. 5: I-B-24); 7 находок (1 %) происходят из 4 захоронений. Эти изделия могут быть отнесены к 3 отделу, 5 типу, 4 варианту по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Аналогии из Толстой Могилы (Мозолевский 1979, рис. 46: 5, 10), кургана 5 в Терновом (Савченко 2001, рис. 10: 1) могут быть отнесены к IV в. до н. э. Этим же временем датируются стрелы из Светловодска.

25. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой, скрытой втулкой и прямоугольной выемкой в основании граней* (рис. 5: I-B-25); 10 предметов (1,4 %) известны из 6 погребений. Они близки к 3 отделу, 8 типу, 4 варианту по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1).

Такие предметы широко распространены в IV в. до н. э. Аналогии известны из степных курганов: Огуз (Спицын 1906, рис. 35), Чертомлык (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, кат. 218—220), Водяна и Соболева Могилы (Мозолевский, По-

лин 2005, рис. 18: 11; 101: 7), 20, захоронение 4, на Мамай-Горе (Андрух, Тоцев 1999, рис. 32: 10), 12 (погребение 1) возле Ильичево (Яковенко, Черненко, Корпусова 1970, рис. 5: 30). Зафиксированы они и в Среднем Подонье (Шевченко 2009, рис. 37: 6; Манцевич 1973, рис. 3: 28, б). Как и указанные аналогии, предметы из Светловодска также относятся к IV в. до н. э.

26. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой, скрытой втулкой и прямоугольной выемкой в основании граней «сломанных» пропорций* (рис. 5: I-B-26); 9 экземпляров (1,3 %) происходят из 2 гробниц. Они соответствуют наконечникам 3 отдела, 5 типа, 3 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1).

Аналогии известны, прежде всего, со Степной Скифии: курганы Толстая Могила (Мозолевский 1979, рис. 15: 4), Гайманова Могила (Бидзиля, Полин 2012, рис. 21: 1), 16 (гробница 1) на Мамай-Горе, погребение 13 могильника Дугино X (Прокофьев 2014, рис. 78: 19). Встречаются такие изделия и на Среднем Дону (Пузикова 2001, рис. 30: 18), а также в Северскодонецкой группе (Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 8: 15). Датируются они IV в. до н. э. К этому же времени могут быть отнесены и Светловодские находки.

27. *Трехгранный наконечник с треугольной головкой с треугольной впадиной в основе, скрытой втулкой и прямоугольной выемкой внизу граней* (рис. 5: I-B-27). Найден 1 предмет (0,14 %), который может быть отнесен к 3 отделу, 7 типу, 2 варианту по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1).

Прототипы для подобных изделий известны еще во второй половине VI в. до н. э. (Галанина 1977, рис. 30: 8). Но большинство находок относиться все же к IV в. до н. э. Значительная их часть происходит со Степной Скифии: курганы Денисова Могила (Мозолевский 1980, рис. 67: 1), Краснокутский (Мелюкова 1981, рис. 18: ж), 9 у Золотой Балки (Полин 2014, рис. 19: 7), грунтовые погребения 8 и 13 Николаевского могильника (Мелюкова 1975, рис. 54), 44 в Скульках (Попандопуло 2011, рис. 26: 2; 34: 2). Встречаются они и в Лесостепи (Гречко, Шелехань 2012, рис. 25: 46—48). Этим же позднескифским временем датируется и наконечник из Светловодска.

28. *Трехгранный наконечник с треугольной головкой, край граней которой формирует шип, и скрытой втулкой* (рис. 5: I-B-2). Предмет (0,14 %) близок к 3 отделу, 4 типу, вариантам 1—3 по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова: 1964, рис. 1). Однако, в отличие от них, имеет шип в основании одного ребра граней. Это редкий тип наконечников, аналогия которому известна из кургана у Осот в Правобережной Лесостепи (Петренко 1967, табл. 35: 223). Как и предмет из Светловодска, она относиться к IV в. до н. э.

29. *Трехгранный наконечник со скрытой втулкой и треугольной головкой, концы граней которой «опущены» и формируют шипы* (рис. 5: I-B-29). Этот предмет похож на изделия 3 отдела, 9 типа, 3 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Однако, имеет более длинные шипы и уплощенную основу.

Прототипы таких изделий можно видеть в наконечниках V в. до н. э., известным из кургана 12 у Стеблева (Скорый 1997, рис. 43: 26). Большинство схожих изделий, однако, датируется IV в. до н. э., и происходят из Степной Скифии: курганы 9 в Марьевке (Бунятян, Фиалко 2009, рис. 1: 5), 146, погребение 2, на Мамай-Горе (Андрух, Тощев 2004, рис. 15: 7), 4 (могила 4) близ Никольского (Агульников, Сава 2004, рис. 9: 9). Другие находки локализируются на юге Лесостепи: курганы 2 (гробница 2) у Вишнополя (Григорьев, Скорый 2011, рис. 25: 3), 26 в Гришквке (Гречко, Шелехань 2012, рис. 29: 1—5), 486 возле Макеевки (Галанина 1977, табл. 9: 9), 2 близ Совнаркомовской (Бандуровский, Буйнов, Дегтярь 1998, рис. 21: 13). Наконечник из Светловодска также относится к IV в. до н. э.

30. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой, скрытой втулкой и 4 прямоугольными выемками в основании граней* (рис. 5: I-B-30); 2 экземпляра (0,3 %) происходят из 2 гробниц. Они близки к наконечникам 3 отдела, 4 типа, 1—3 варианта по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1), но имеют 4 ямки внизу граней. Эти типы формы и орнамента сочетаются не часто (Шрамко 1987, рис. 57: 34). Датируются находки IV в. до н. э.

31. *Трехгранный наконечник с остролистой головкой и выступающей втулкой* (рис. 5: I-B-31) может быть отнесен к 3 отделу, 1 типу, 4 варианту по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Эти предметы датируются келермесским временем. Но иногда встречаются и в переходных комплексах, содержащих и раннескифские, и среднескифские детали: курган 467 у Аксютинцев (Галанина 1977, табл. 18: 15), погребения 107 (1911 г.) некрополя Ольвии (Скуднева 1960, рис. 60: 3), 22 могильника Дугино X (Прокофьев 2014, рис. 80: 69). В Светловодске подобный предмет был в колчане IV в. до н. э., еще раз иллюстрируя примеры длительного употребления стрел, уже известные по многим курганам позднескифского времени.

32. *Трехгранные наконечники с треугольной головкой, выступающей втулкой и выемкой внизу основы* (рис. 5: I-B-32); 4 экземпляра (0,5 %) известны из 3 гробниц. Они могут быть отнесены к 3 отделу, 3 типу, 1 варианту по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964, рис. 1). Подобные вещи появились еще в келермесское время: курган 406 у Журовки (Мелюкова 1964, табл. 6: а, 4, 5). Продолжают они бытовать и в среднескифский период: насыпи 491 у Макеевки, «А» возле Басовки (Га-

ланина 1977, табл. 14: 3; 27: 26). В это время головка наконечника иногда дополнительно затачивалась, вследствие чего он мог обретать сводчатые абрисы.

Наконечники IV в. до н. э. имеют, как правило, уже треугольную головку стройных пропорций: степные курганы 3 возле Золотой Балки (Полин 2014, рис. 11: 3), 13 (гробница 2—3) на Мамай-Горе (Андрух, Тощев 1999, рис. 24: 4); погребения 41 и 45 могильника Скельки (Попандопуло 2011, рис. 25: 2; 32: 8). Встречаются они и в Лесостепи: насыпи 32 в Песочине (Бабенко 2005, рис. 38: 1, д), 409 у Журовки (Петренко 1967, табл. 34: 203), 13 возле Руской Тростянки (Пузикова 2001, рис. 19: 3). Наконечники из Светловодска относятся к IV в. до н. э.

Железные наконечники стрел. 15 изделий (2,1 % от общего числа) происходят из 9 светловодских комплексов. В целом, в Европейской Скифии, железные втульчатые наконечники количественно уступают бронзовым. Однако, на Среднем Дону острия из железа уже значительно превышают бронзовые изделия (Савченко 2004, с. 195). В Прикубанье, начиная со второй половины VI в. до н. э. они также преобладают (Эрлих 2007, с. 344). Господствуют железные наконечники и в позднескифском могильнике в Глинном (Синика, Тельнов 2015, с. 180).

В Светловодске выделяются 3 типа таких предметов.

1. *Трехлопастные наконечники с треугольной головкой и выступающей втулкой* (рис. 5: II-1). 4 находки (0,5 %) известны из 4 комплексов. Е. И. Савченко, проводя классификацию наконечников Среднего Подонья, отнес такие предметы к 1 отделу, типам 1—3 и 7 (Савченко 2004, с. 195—197). В. Р. Эрлих, по материалам Прикубанья, выделил их в отдел III, тип 2. Здесь они более характерны для поздних памятников, хотя появляются еще в конце VI — начале V вв. до н. э. (Эрлих 2007, с. 348, 349).

Такие предметы особенно массовы в курганах V—IV вв. до н. э. на Среднем Дону. В других регионах, среди которых можно выделить Прикубанье, они встречаются реже (Мелюкова 1964, табл. 8: П, 1, С, 2; 9: С, 1—4, Ф, 1; Савченко 2004, с. 195—203, рис. 13—15; Лесков, Беглова, Ксенофонтова, Эрлих, 2013, рис. 11: 2; Эрлих 2007, с. 348, 349, рис. 1: 17, 20; 2011, рис. 16: 13; 76: 14). Интересно отметить, что в позднескифских курганах у Глиного в Нижнем Поднестровье, относящихся к III—II вв. до н. э. они преобладают в колчанах, иллюстрируя процесс замены бронзовых наконечников железными (Синика, Тельнов 2015, с. 180). Экземпляры из Светловодского некрополя относятся к IV в. до н. э.

2. *Листовидные наконечники с выступающей втулкой* (рис. 5: II-23); 3 экземпляра (0,4 %) происходят из 2 гробниц. Находки этого типа, как можно предполагать, восходят к схожим бронзовым наконечникам келермес-

ского времени. В этот период появляются и железные реплики: Высочино, курган 1, погребение 4 (Кореняко, Лукьяшко 1982, рис. 4: 8). Известны их находки и в несколько более поздних переходных комплексах, содержащих как раннескифский, так и среднескифский инвентарь: насыпь 8 у Нартана (Батчаев 1985, табл. 25: 27), погребение 26 могильника Дугино X (Прокофьев 2014, рис. 81: 30). В дальнейшем они очень редки, но, все же, доживают до IV в. до н. э. Подтверждением этого может служить предмет из погребения 50 могильника Скельки (Попандопуло 2011, рис. 34: 4), а также и находки из Светловодска, также относящиеся к IV в. до н. э.

3. *Остролыстые наконечники с выступающей втулкой* (рис. 5: II-3); 2 экземпляра (0,3 %) известны из 2 комплексов. Они близки к изделиям 1 отдела, 5 типа, 1 варианта по классификации Е. И. Савченко (Савченко 2004, с. 199). В. Р. Эрлих выделил их в отдел III, тип 1, отмечая, что в Прикубанье они наиболее характерны для VI—V вв. до н. э. (Эрлих 2007, с. 348, рис. 1: 13—16).

Такие предметы использовались населением Северного Причерноморья на протяжении всего скифского периода (Шрамко 2009, с. 283—393). Они появились еще в раннескифское время, вероятно, копируя однотипные бронзовые изделия: хут. Ленина, могила 2 (Каминский 1987, с. 254—259, рис. 3: 16), Клинь-Яр I, погребение 7 (Дударев, Рунич 1992, рис. 3: 15—18), Хапры, курган 1, гробница 25 (Максименко 1983, рис. 9: 15). Продолжают они существовать и позже, в частности — в IV в. до н. э., при этом численно уступая другим типам наконечников. Хотя в могилах 1 кургана 2, и 2 насыпи 4 в Петровке на юге Днепроградской Правобережной Лесостепи они достаточно многочисленны (Бокий 1977, с. 203, 206, рис. 2: 5). Известны они и в кургане 2 в Буртах в этом же регионе (Бокий 1977а, с. 70, рис. 2: 1). В Степи они встречены в погребении 50 могильника Скельки (Попандопуло, 2011, рис. 34: 3). Не редки они в это время и на Среднем Дону, для которого в целом характерно широкое распространение железных наконечников, численно значительно преобладающих над всеми другими (Савченко 2004, с. 178). Можно отметить находки остролистых стрел в курганах 8 у Тернового (Савченко 2001, рис. 10: 6), 11/16 Мاستюгинского могильника (Пузикова 2001, рис. 21: 14), 7 близ Ближнего Стоянова (Березуцкий 1996, рис. 4: 5). Находки из Светловодского могильника относятся к IV в. до н. э.

Костяные наконечники стрел. Известно 11 предметов (1,55 % всех стрел) из 6 могил. Выделяются 3 их типа.

1. *Пулевидные втульчатые наконечники с тремя вырезами в основе* (рис. 5: III-2); 3 предмета (0,4 % всех стрел) происходят из 2 захоронений. Эта разновидность наконечников характерна прежде всего для степных скифских памятни-

ков IV в. до н. э.: курганы Чертомлык (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, рис. 92: 3), Бердянский (Мурзин, Фіалко 1998, рис. 1), Мелитопольский (Тереножкин, Мозолевский 1988 рис. 133: 2), 6 у Башмачки (Спицын 1901, с. 75; Мелюкова 1964, табл. 9: в, 8), 16 у Братского (Колтухов 2012, рис. 92: 3), 10 и 133 на Мамай-Горе (Андрух, Тошев 1999, рис. 19: 9; Андрух 2001, рис. 90: 5). В Днепроградской Правобережной Лесостепи они найдены в южном регионе — в бассейне Тясмина: курганы 4, погребение 1, у Петровки (Бокий 1977, рис. 2: 1), 13 возле Оситняжки (Галанина 1977, табл. 14: 25), 2, могила 2, группы Показовое I (Бокий 1971, рис. 2: 11). Изделия из Светловодска также относятся к IV в. до н. э.

2. *Пулевидный втульчатый наконечник с тремя вырезами в основе и утоньшенным острием*, происходящий из могилы 38 (рис. 5: III-1), видимо является вариацией описанного выше типа. Утоньшение острия могло быть произведено для усиления пробивной мощи стрелы. Примеры этому изредка известны в скифских памятниках (Яковенко, Черненко, Корпусова 1970, рис. 20: 6). Предметы из Светловодска датируются IV в. до н. э.

3. *Пулевидные наконечники с ровным основанием* (рис. 5: III-3); 7 экземпляров (1 %) происходят из 3 могил. Прототипы этим изделиям происходят еще из предскифских древностей (Мелюкова 1964, табл. 9: 2, 3). Они широко распространены в раннескифское время, когда их находки известны с Киево-Черкасской группы: курганы 406 в Журовке (Ильинская 1975, табл. VIII: 14), Репаховатая Могила (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, рис. 6: 32,33; 14: 8), 2 возле Лазурцов (Ковпаненко 1981, рис. 26: 4). Встречаются они и в Днепроградском Левобережье: насыпи Старшая Могила (Ильинская 1968, табл. II: 1—5), в Луках (Ильинская 1968а, рис. 2: 2—5). Не редки они и на Северном Кавказе: насыпи 6, 12, 14, 16, 17 у Новозаведенного (Маслов, Петренко 1998, рис. 6: 17; Петренко, Маслов, Канторович 2000, рис. 1/3: А, Б, Г; 2006, рис. 3/15: 18), погребение 3 могильника Клинь-Яр 2 (Дударев, Рунич 1992, рис. 1: 26).

Продолжают бытовать они до конца скифской эпохи. Причем для IV в. до н. э. они наиболее характерны для Степной Скифии: курганы Бердянский (Чередниченко, Фіалко 1988, рис. 5: 5), Трехбратний (Бессонова 1973; рис. 2: 1), Толстая Могила (Черненко 1975, рис. 1: 14), 4, погребение 2, около Балтазаровки (Ковпаненко, Яковенко 1973, рис. 1: 6), 6, могила 2, у Днепрорудного (Кузнецова, Кузнецов 2005, рис. 4: 7) и др. В это же время, севернее, в Днепроградской Правобережной Лесостепи, их находки не так часты (Петренко 1967, с. 48, рис. 34: 315—317).

Находки из Светловодска могут быть датированы IV в. до н. э.

Деревянные наконечники стрел. Два экземпляра (0,3 %) происходят из погребения 1 кургана 3. Они относятся к следующим типам:

1. *Трехгранный черешковый наконечник с треугольной головкой* (рис. 5, IV-1).

2. *Трехгранный черешковый наконечник с треугольной головкой, имеющей выемку при основании* (рис. 5: IV-2).

Деревянные наконечники — не частая находка в захоронениях скифского времени. Очевидно, это объясняется не только их редким употреблением, но и тем, что этот органический материал не сохраняется в земле. Для черешковых трехгранных наконечников с шипами в основании ближайшие аналогии находим в степных курганах IV в. до н. э.: 18 (погребение 2) у Львова (Кубышев, Николова, Полин 1982, рис. 13: 5—7), 6 (гробница 2) возле Днепрорудного (Кузнецова, Кузнецов 2005, рис. 4: 10). В это время известны и черешковые деревянные стрелы с листовидной или остролистой головкой: насыпи: 6 около Нового (Болтрик, Фиалко 2011, рис. 13: 10), Гайманова Могила (Бидзиля, Полин 2012, рис. 545), 13, погребение 2, у Богдановской обогатительной фабрики (Тереножкин и др. 1973, рис. 43: 12).

В быту у скифов были и втульчатые деревянные наконечники: курганы 4 в Скороборе близ Бельска (Шрамко 1987, рис. 69: 11), 4, могила 3 у Ильинки (Плешивенко 1991, рис. 8: 2). В кургане 5, могиле 9, возле Григорьевки зафиксированы 2- и 3-лопастные экземпляры, причем, они, видимо, составляли одно целое со стрелами, которые были цельнодеревянными (Колотухин 2000, рис. 22: 3, 4).

Копья и дротики следующая, после наконечников стрел, по численности категория вооружения в Светловодском могильнике (рис. 6: 1—15). Встречаются они заметно реже. Всего известно 13 могил с такими находками (8%), принадлежащих чаще всего взрослым воинам. Все они датируются IV в. до н. э. При этом, в грунтовых захоронениях они процентно малочисленнее — 10 комплексов (6,5%). В то время как в курганах встречаются почти в 43% могил, иллюстрируя более высокий имущественный уровень, обусловленный высшим социальным статусом. Всего найдено 13 копий и 6 дротиков. Тип еще одного предмета определить невозможно. Для грунтовых могил характерно положение либо одного, либо другого типа оружия (исключение — лишь могила 111, где они были положены вместе). В богатых курганных захоронениях они всегда положены вместе, составляя набор вооружения для разных видов боя. Иногда эти находки имели подтоки на нижнем конце (рис. 6: 16—18), или же были положены в чехлах, от которых сохранились ворворки и обойма для крепления (рис. 6: 19). В случае, когда можно было установить длину копий и дротиков, учитывая разницу между наконечниками и подтоками, она составляла 1,7—1,8 м.

Копья (рис. 6: 1—7) могли использоваться и для метания на средней дистанции, и в ближнем бою, где они давали преимущество в длине

перед мечом и топором. Удобными они были и для всадников, что показано на ряде изображений на предметах скифской торевтики. Копья положены в 11 могил (6,8%). Однако, в то время как удельный вес таких захоронений в грунтовом некрополе мал (8 комплексов; 5,2%), в курганах они встречаются едва ли не в половине случаев (3 из 7 могил; 43%). Все комплексы датируются IV в. до н. э.

Всего найдено 13 копий (9 — грунтовые захоронения; 4 — курганы). Кроме двух случаев (м. 135; к. 3, п. 1) с парой изделий, с покойным ложилось по одному копью. Копья клали сбоку от усопшего, как справа, так и слева от костяка, у его руки, таким образом, что наконечники находились на уровне головы или выше. В большинстве установленных случаев копьё помещались с взрослыми воинами, чаще — в одиночных погребениях. Вид этих комплексов достаточно типичен: погребение одного воина в отдельной яме сравнительно больших размеров, в сопровождении жертвенной пищи (иногда — с ножом) в головах, колчана — у ноги и копья. Из этого правила выделяется захоронение воина в катакомбе крупнейшего в некрополе скифского кургана 3, высотой 1,5 м. Оно входило в число наиболее богатых, и сопровождалось многочисленным инвентарем: античная и местная керамика, 3 колчаных набора, 2 копья и дротик, меч, серьга и др.

Наконечники копий изготовлены из железа, имеют в своей нижней части втулку, и относятся к следующим типам:

1. *Листовидные наконечники, с линзовидным в сечении пером* (рис. 6: 1, 3—5). Четыре экземпляра из могил 38, 105, 108, 111 составляют 57% от изделий, атрибуция которых возможна. Длина 30—31,5 см. Они могут быть отнесены к 1 отделу, 3 типу по классификации А. И. Мелюковой. Она привела широкие даты для такой разновидности. Наибольшее число таких вещей археолог относил к концу VI — V вв. до н. э., но отмечала, что иногда они употреблялись и в IV в. до н. э. (Мелюкова 1964, с. 39).

О распространении таких наконечников в среднескифское время (вторая половина VI — V вв. до н. э.) свидетельствуют находки из курганов 14 возле Башмачки (Волкобой и др. 1981, рис. 8: 4), 34 у Марганца (Голубчик, Ромашко, Шалобудов 1998, рис. 5), 499 близ Басовки (Галанина 1977, табл. 26: 8). Однако, большинство таких находок относятся все же к IV в. до н. э. В Степи они выявлены под насыпями Бабиной и Соболевой Могила (Мозолевский, Полин 2005, рис. 66: 1; 103: 2), курганов 15 в Золотой Балке (Полин 2014, рис. 70: 5), 18 (погребения 1 и 2) у Львова (Кубышев, Николова, Полин 1982, рис. 6: 10; 13: 9), в грунтовой могиле 13 у Николаевки (Мелюкова 1975, рис. 56: 3). На Северском Донце — в кургане 6 Песочинского могильника (Бабенко 2005, рис. 9: 7). В Левобережной Террасовой Лесостепи — под насы-

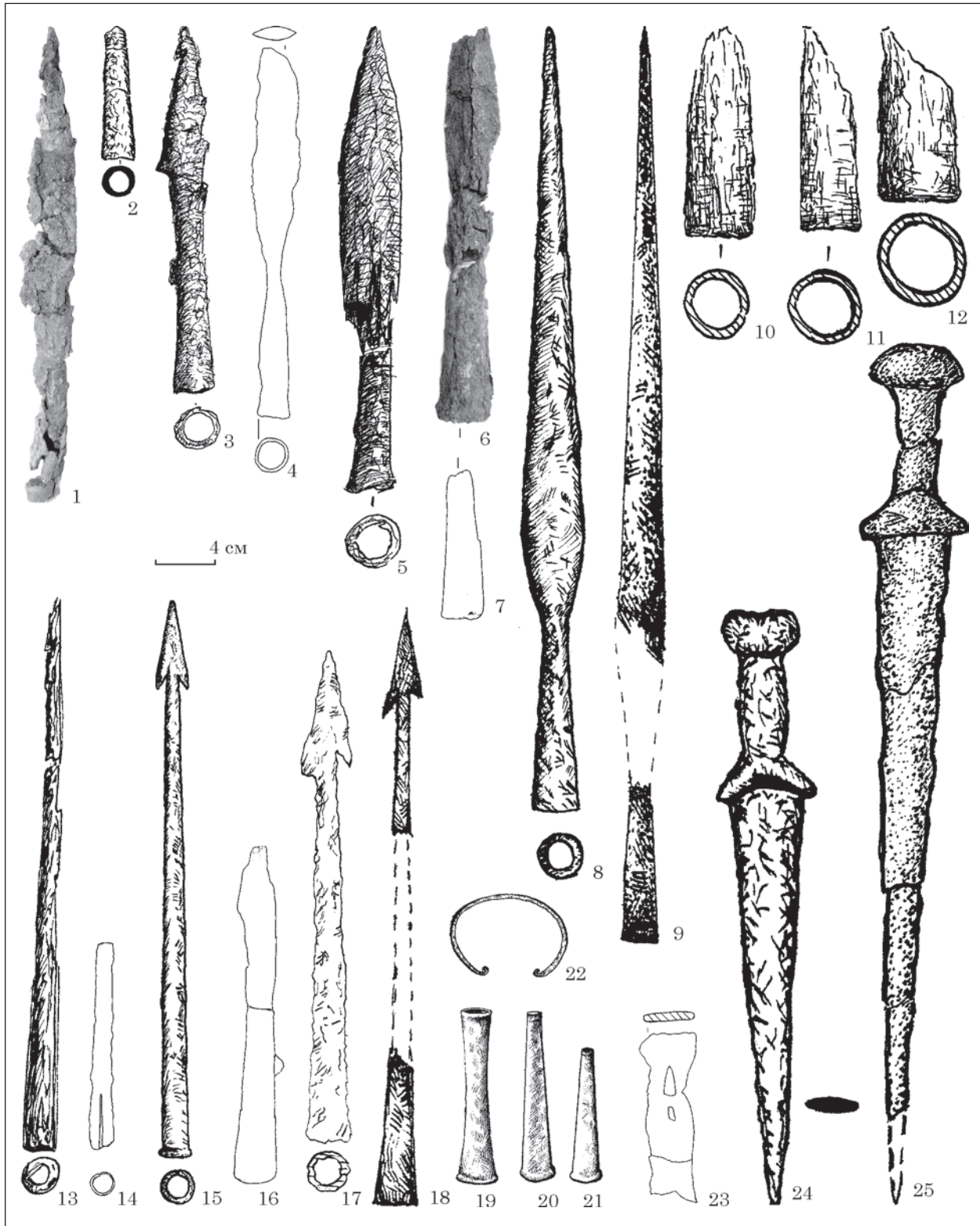

Рис. 6. Железные копья, дротики, подтоки, мечи из Светловодска: 1 — могила 38; 2 — могила 55; 3 — могила 105; 4 — могила 108; 5, 11 — могила 111; 6, 13 — курган 2, погребение 1; 7 — курган 1; 8, 9 — могила 135; 10 — могила 142; 12 — могила 117; 14 — могила 128; 15—19, 22 — курган 3, погребение 1; 21 — могила 54

пью у Ерковцев (Мозолевский 1975, рис. 2: 1). В Правобережной Лесостепи — в курганах 486 у Макеевки и 493 возле Ильинцев (Галанина 1977, табл. 9: 14; 16: 1). Светловодские наконечники IV в. до н. э. хронологически коррелируются как раз с этой, более поздней, группой.

2. *Остролыстые наконечники, с линзовидным в сечении пером* (рис. 6: 7а, 7б) отличаются заметно большей длиной: 54,5—65 см. Два предмета (28 %) происходят из погребения 1, кургана 1 и захоронения 1, кургана 3. Похожие остролыстые наконечники относятся ко

2 отделу, 2 типу по классификации А. И. Мелюковой. Исследовательница отмечала, что наиболее ранние из таких изделий относятся к V — IV вв. до н. э., тогда как большинство датируется уже IV и IV—III вв. до н. э. (Мелюкова 1964, с. 40—42).

Целый ряд наконечников из комплексов V в. до н. э. действительно маркируют появление этого типа в среднескифское время: курганы 499 у Басовки (Галанина 1977, табл. 26: 9), 3 в урочище Стайкин Верх близ Аксютинцев (Ильинская 1968, табл. VI: 21), 12 у Стеблева (Скорый 1997, рис. 42: 3) в Лесостепной Украине. А также насыпи у Арциза (Алексеева, Охотников, Редина 1997, рис. 4: 22), 3 возле Строжевого разъезда (Колотухин 2000, рис. 30: 18) в Степной Скифии.

В IV в. до н. э. наконечники этого типа значительно возрастают в численности, становясь одной из наиболее распространенных разновидностей. Именно в это время бытуют изделия сильно вытянутой формы, близкие светловодским. Значительная часть находок этого времени связана со степным регионом: курганы 1 (погребение 5) у Ольгино (Бессонова, Ковалев, Кубышев 2005, рис. 6: 2), Соболева Могила (Мозолевский, Полин 2005, рис. 103: 4), 13 (захоронение 7) у Золотой Балки (Полин 2014, рис. 45: 5, 7), 54 (могила 3) на Мамай-Горе (Андрух 2001, рис. 15: 11), 1 и 29 на Гаймановом Поле (Тереножкин, Ильинская, Мозолевский 1977, рис. 3: 15; 43: 12, 13), 18 (захоронения 1 и 2) у Львово (Кубышев, Николова, Полин, 1982, рис. 6: 11; 13: 20). Известны находки из грунтовых захоронений: 41 в Скульках (Попандопуло 2011, рис. 25: 4), 7 около Николаевки (Мелюкова 1975, рис. 56: 5, 6).

Немало наконечников этого времени происходит из Лесостепи Восточной Европы. Значительная их группа известна в Среднем Подонье: (Савченко 2001, рис. 23: 32; 27: 4; 31: 2; Шевченко 2009, рис. 34: 1; Медведев 2001, рис. 4: 3). В Северскодонецкой группе они известны из кургана 3 возле Старого Мерчика (Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 8: 1). На Левобережной Террасе — в насыпях 4 (могила 2) у Любарецкого поселка (Ильинская 1966, рис. 4) и 3 (захоронение 1) близ с. Подолье (Фиалко 1994, рис. 8: 1). На Правобережье — из курганов 14 у Стеблева (Скорый 1997, рис. 53: 1), 429 в Журовке (Бобринской 1905, рис. 11), 1 возле Новоселки (Bydlowski 1904, рис. 46). Светловодские наконечники IV в. до н. э., таким образом, вполне укладываются в этот хронологический контекст.

3. *Листовидный наконечник, с видимым ребром на перо* (рис. 6: 6) из гробницы 1 кургана 2. А. И. Мелюкова относила такие изделия к 1 отделу, 2 типу. По ее информации, такие предметы имеют широкую дату. Они появились в раннескифское время, получив наибольшее распространение в VI — первой половине V вв. до н. э. Немногие продолжали бытовать и

в IV в. до н. э. (Мелюкова 1964, с. 36—38). Эти данные, с учетом некоторого удревления, примерны и сегодня. Такие наконечники действительно появляются в раннескифское время, о чем убедительно свидетельствуют находки в курганах 19 (погребение 5) Келермесского могильника (Галанина, Алексеев 1990, рис. 9: 9), 453 возле Макеевки (Галанина 1977, табл. 7: 1), Старшая Могила (Ильинская 1968, табл. I: 2). О бытовании их в среднескифскую эпоху говорят находки из насыпей 491 у Макеевки (Галанина 1977, табл. 126: 1), 400 у Журовки (Мелюкова 1964, табл. 12). Отдельные находки бытуют и в IV в. до н. э. (Бидзиля, Полин 2012, рис. 541). К этому же времени относятся и наконечник из Светловодского могильника¹.

Дротики (рис. 6: 12—15) использовались как метательное оружие на средней дистанции. При надобности они могли пойти в ход и в ближнем бою. Известны 6 экземпляров, происходящих из 6 погребений, что составляет 3,7 %. Во всех случаях с покойным ставили по 1 предмету. Их доля в грунтовых могилах очень мала: 3 комплекта (2 %). В то время, как для курганов они обязательны для 3 из 7 погребений (43 %). Здесь они всегда сочетаются с копьем, в то время, как в могилах без насыпи, это явление известно лишь раз. Это объясняется более высоким имущественным, и, видимо, социальным статусом лиц, погребенных в курганах. Как и копья, они ложились сбоку вдоль погребенного, у руки хозяина. Количество случаев положения справа и слева равно. Всегда наконечники дротиков имеют стандартную форму с длинной втулкой, в основании которой иногда есть утолщение, и пропорционально небольшим жаловидным пером. Это стандартная форма дротика скифского времени. Обычно дротики сопровождали взрослых воинов, видимо занимавших высокое положение в родовой группе.

А. И. Мелюкова отмечала, что дротики появились еще в раннескифское время, в доказательство чего приведены изделия этого времени из курганов 478 у Будок и 42 возле Берестняг. Некоторые изделия относятся к V в. до н. э. Но большинство датируется все же IV—III вв. до н. э. (Мелюкова 1964, с. 44, 45). Вопрос появления дротиков в раннескифское время, однако, и сегодня продолжает считаться открытым. А. И. Мелюкова, как говорилось, привела в качестве таких изделия из Берестняг и Будок. В отношении не сохранившегося «дротика» (Указатель 1897, с. 11; Бобринской, 1901, с. 118) из могилы 42 в Берестнягах, Г. Т. Ковпаненко осторожно отмечала, что речь может идти все же о копье (Ковпаненко 1981, с. 9). Л. К. Галанина приписала курган 478 к Волковцам. В приведенном ей комплексе этого погребения (Гала-

1. Кроме этого, тип ряда наконечников из Светловодска установить невозможно: могилы 55, 135, 141, 142; курган 3, погребение 1.

нина 1977, табл. 23), присутствует, как кажется, и насколько можно судить по рисунку, все же копьё с поломанным острием.

Распространение дротиков достоверно фиксируется в V в. до н. э. Один из них выявлен в кургане 12 у Стеблева (Скорый 1997, рис. 42: 1), концом V в. до н. э. (Бандуровский, Буйнов 2000, с. 72), или концом V — первой половиной IV вв. до н. э. (Бабенко 2005, с. 164) датируется курган 9 Песочинского могильника. К V в. до н. э. относил появление дротиков на Среднем Дону и Е. И. Савченко (Савченко 2004, с. 171, 172).

Но абсолютное большинство дротиков датируются, безусловно, IV в. до н. э. Значительна их подборка со Степи: Желтокаменка (Мозолевский 1982, рис. 34: 21), курганы 10 у Малой Лепетиhi (Евдокимов, Данилко, Могилов 2012, рис. 13: 2), Соболева Могила (Мозолевский, Полин 2005, рис. 103: 6, 8), Гайманова Могила (Бидзиля, Полин 2012, рис. 541), 18 (гробница 2) около Львово (Кубышев, Николова, Полин 1982, рис. 13: 8), 11 у Нагорного и Хомина Могила (Мозолевский 1973, рис. 17; 34: 11), 9 (погребение 1), в Песках (Гребенников 1987, рис. 4: 2) и другие. Много их в это время и в Лесостепи Восточной Европы. В Среднем Побужье они происходят из-под насыпей 493 у Ильинцев (Галанина 1977, табл. 16: 2), 4 около Новоселки (Bydlowski 1904, рис. 64). В Днепровском Правобережье их нашли в курганах 480 у Капитановки (Бобринской 1910, рис. 8), 13 около Стеблева (Скорый 1997, рис. 50: 1—3), 486, 487, 489 возле Макеевки (Галанина 1977, табл. 9: 15; 10: 11, 22). На Северском Донце они были под насыпями 4 в Харькове (Бабенко 2011, рис. 3: 3), 6, 18 Песочинского некрополя (Бабенко 2005, рис. 9: 8, 9; 26: 4, 5), 3 у Старого Мерчика (Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 8: 2).

Много наконечников дротиков позднескифского времени локализуется на Среднем Дону: курганы 12 у Тернового, 7 и 36 в Колбино (Савченко 2001, рис. 17: 7; 31, 4; Шевченко 2009, рис. 44: 13—16), 28 у Староживотинного (Медведев 2001, рис. 4: 4), 8, 13, 17 близ Русской Тростянки, 4 около Дуровки (Пузикова 2001, рис. 12: 3; 19: 1, 2; 28: 3; 19: 2), 2 (1906 г.) Мاستюгинского могильника (Манцевич 1973, рис. 3: 11). Известно это вооружение и в позднескифских курганах Нижнего Днестра (Тельнов, Четвериков, Синика 2016, рис. 410: 14).

Светловодские дротики синхронны основной группе этих изделий, относимых к IV в. до н. э.

Подтоки служили для предохранения нижней части древка копья или дротика. Эта укрепленная часть оружия могла служить и ударной частью в бою. Подобные изделия встречены только в 2 захоронениях (1,2 %). Один был с копьем в могиле 141. Три других — с копьями и дротиком в захоронении 1 кургана 3. На эту деталь снаряжения видимо приходилось дополнительно потратиться, что делали лишь состоятельные члены племени, оставившего могильник. Ямы, в которых они погребены, вхо-

дят в число наибольших. При этом, упомянутое подкурбанное захоронение, как говорилось, еще и одно из наиболее богатых в некрополе. Установить, как типы подтоков соотносятся с дротиками и копьями, не удастся. Выделены 2 типа подтоков.

1. Два *конических подтока* с утолщением на одном конце из кургана 3.

Это достаточно редкий тип подтока. Похожий предмет найден в кургане 9 Песочинского могильника, отнесенного к концу V — первой половине IV вв. до н. э. (Бабенко 2005, с. 164, рис. 20: 5). Кроме этого, под насыпями 486 у Макеевки (Галанина 1977, табл. 9: 16), 12 возле Старого Мерчика (Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 27: 2) были конические подтоки без утолщения на одном конце. Они датируются IV в. до н. э. Эта дата правомерна и для изделий из Светловодска.

2. *Подток рюмковидной формы* из этого же комплекса. А. И. Мелюкова отмечала их характерность для Среднего Дона (Мелюкова 1964, с. 45). Это утверждение правомерно и сейчас, спустя полвека, после выхода ее работы¹. Однако, стали известны многие находки и в других регионах. В Северскодонецкой группе — под насыпями 4 в Харькове (Бабенко 2011, рис. 3: 4), 6 и 18 около Песочина (Бабенко 2005, рис. 9: 13, 16; 26: 6), 12 возле Старого Мерчика (Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 22: 2). На Левобережной Террасе — в кургане 1 (могила 6) у Борисполя (Ильинская 1966). На Правобережье Среднего Днепра — под насыпью 2 (гробница 3) возле Вишнополя (Григорьев, Скорый 2011, рис. 36: 2, 6).

Целый ряд таких подтоков происходит из Степной Скифии: курганы 9 у Марьивки (Бунытян, Фіалко 2009, рис. 5: 5), 4, погребение 2, группы Страшной Могила (Гереножкин и др. 1973, рис. 28: 8), 11 у Нагорного, Хомина Могила (Мозолевский 1973, рис. 17: 14; 34: 11), 1, могила 2, группы Первомаевка II (Евдокимов, Фридман 1987, рис. 8: 7).

Указанные аналогии датируются IV в. до н. э. (изредка — более широко — V—IV в. до н. э.). Что в целом подтверждает время подтоков из Светловодска в рамках IV в. до н. э.²

Обойма из железа видимо служила деталью крепления чехла для копий и дротика в погребении 1 кургана 3. Она имела вид округлой скобы с загнутыми концами (рис. 6: 19). В

1. На Среднем Дону находки таких подтоков происходят из курганов II (1906 г.), 23/2, 46/29 у Мاستюгино (Манцевич 1973, рис. 3: 21; Пузикова 2001, рис. 3: 10; 37: 7), 6 возле Тернового, 4—6, 8, 10, 32, 40 около Колбино (Савченко 2001, рис. 116: 19, 20; 21: 31; 23: 28; 28: 2; Шевченко 2009, рис. 8: 4; 14: 35; 37: 1; 46: 3), 13 и 28 у Руской Тростянки, 1 и 4 в Дуровке (Пузикова 2001, рис. 19: 7; 28: 9; 12: 17; 19: 5), 38 возле Староживотинного (Медведев 2001, рис. 4: 9).

2. Кроме указанных выше изделий, тип подтока из светловодской могилы 141 не устанавливается.

3 случаях чехол, вероятно, затягивался шнурками, крепившимися с помощью ворворок.

Мечи и кинжалы — редкая находка в Светловодске (рис. 6: 20—22). Видимо, это вызвано невысоким социальным и имущественным положением похороненных здесь скифов. Известно только три случая положения мечей и кинжалов в могилы. Они положены в захоронения 45, 54 и погребение 1, кургана 3. Когда возможно было установить, мечи лежали слева у пояса (очевидно, там, где их и носили при жизни), и сопровождали погребения взрослых и зрелых мужчин-воинов. В могиле 54 меч был единственной находкой, если не считать положенного с жертвенным мясом ножа. Более богатым было захоронение 45. Несмотря на ограбление, тут уцелел набор стрел и бусы. Погребение в кургане 3, как отмечалось, было одним из богатейших в могильнике. В захоронениях 45 и в кургане 3 находки надежно датируются сопровождающим инвентарем IV в. до н. э. Любопытно, что только в одном захоронении меч положен вместе с копьем / дротиком. В других случаях это оружие поставлено отдельно.

От кинжала из могилы 45 уцелела только **плоская ажурная рукоять**, расширенная в средней части. Форму навершия установить сложно. А. И. Мелюкова привела находки мечей с подобной рукоятью, отнесенные к 1 отделу, 3 типу, датированному IV—III вв. до н. э. (Мелюкова 1964, с. 51). Такое оформление рукояти является достаточно редким. Однако, мы можем видеть его на изделиях из практически всех регионов Европейской Скифии: курганы 4 у Новоселки в Восточноподольской группе (Бессонова 1994, рис. 5: 20); 8 в Стояновском могильнике на Среднем Дону (Березуцкий 1996, рис. 6: 2); Ковалей (Петренко 1967, рис. 33: 9) и Медвина (Ковпаненко, Левченко 1977, с. 60, 61) в Правобережье Среднего Днепра. Рукоять меча из Бердянского кургана — цельная и покрыта золотом, но на декоре просматривается сама схема ажурной рукояти, выделенная рельефом (Мурзин, Фіалко 1998, рис. 4). Похожее оформление видим и на мече с золотой рукоятью из Горняцкого (Філатов, Черненко 1972, рис. 1). Эти изделия относятся к IV вв. до н. э., определяя и время рукояти из Светловодска.

Два других меча относятся к типу с **треугольным лезвием, овальным навершием и треугольным перекрестием с выемкой у основания**. У найденного в кургане изделия перекрестие украшено чеканным рисунком в виде двух треугольников, обращенных вершинами к центральной оси меча. Длина изделий 43 и 51 см.

Эти изделия близки к мечам 1 отдела 3 типа по классификации А. И. Мелюковой, датировавшей их IV в. до н. э. (Мелюкова 1964, с. 51, 52). Действительно, аналогии таким изделиям относятся к концу V — IV вв. до н. э. Они происходят из курганов 8 у Николаевки (Мелю-

кова 1975, рис. 56: 8), 29 на Гаймановом поле (Тереножкин, Ильинская, Мозолевский 1977, рис. 43: 7), Бердянского (Мурзин, Фіалко 1998, рис. 4), 7, погребение 1, у Иванкова (Ильинская 1966, рис. 1), 9 возле Дуровки (Пузикова 2001, рис. 30: 2).

Кроме этого, подобную форму имеют мечи из нескольких элитных курганов, рукоять которых обложена золотом, и декорирована в зверином стиле. Другое их отличие состоит в расширенной средней части ручки. Из подобных находок можно назвать предметы из Чертомлыка (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, кат. 184—187), Толстой Могилы (Мозолевский 1979, рис. 52: 53), Бердянского кургана (Мурзин, Фіалко 1998, рис. 4), насыпь 11 у Старого Мерчика (Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 20: 1). Все они также относятся к познескифскому времени. Таким образом, аналогии подтверждают датировку светловодских мечей IV в. до н. э.

Набор вооружения Светловодского могильника иллюстрирует нам военную паноплию не богатой скифской общины. Но его многочисленность говорит о высоком уровне милитаризации даже среди рядового населения Скифии.

ЛИТЕРАТУРА

- Агульников, С., Сава, Е. 2004. *Исследования курганов на Левобережье Днестра*. Кишинэу.
- Алексеев, А. Ю. 1991. Хронография и хронология Причерноморской Скифии V в. до н. э. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*, 31, с. 43-57.
- Алексеев, А. Ю. 1995. Скифское погребение V в. до н. э. в кургане Малая Цимбалка (раскопки И. Е. Забелина в 1868 году). *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*, 32, с. 53-59.
- Алексеев, А. Ю., Мурзин, В. Ю., Ролле, Р. 1991. *Чертомлык (скифский царский курган IV в. до н. э.)*. Киев: Наукова думка.
- Алексеева, И. Л., Охотников, С. Б., Редина, Е. Ф. 1997. Скифское погребение у г. Арциз. В: Яровой, В. Е. (ред.). *Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварской культур (IV в. до н. э. — IV в. н. э.)*. Тирасполь: Приднестровский государственный университет, с. 48-55.
- Андрух, С. И. 2001. *Могильник Мамай-Гора*. Запорожье.
- Андрух, С. И., Оанча, О. С. 1992. *Скифський могильник IV—III ст. до н. е. поблизу с. Дивізія*. В: Станко, В. Ф. (ред.). *Археологія південного заходу України*. Київ: Наукова думка, с. 82-92.
- Андрух, С. И., Тоцев, Г. Н. 1999. *Могильник Мамай-Гора*. Запорожье.
- Андрух, С. И., Тоцев, Г. Н. 2004. *Могильник Мамай-Гора*. Запорожье.
- Бабенко, Л. И. 2005. *Песочинский курганный могильник скифского времени*. Харьков: Райдер.
- Бабенко, Л. И. 2011. Курганы скифского часу на північно-східній околиці Харкова. *Археологія*, 2, с. 84-95.
- Бандуровский, А. В., Буйнов Ю. В. 2000. *Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант)*. Киев.

- Бандуровский, А. В., Буйнов, Ю. В., Дегтярь, А. К. 1998. Новые исследования курганов скифского времени в окрестностях г. Люботина. В: Буйнов, Ю. В., Шрамко, Б. А., Бандуровский, А. В., Михеев, В. К. (ред.). *Люботинское городище*. Харьков: Регион-информ, с. 143-182.
- Батчаев, В. М. 1985. Древности предскифского и скифского периодов. *Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии*, 2, с. 7-115.
- Березуцкий, В. Д., Разуваев, Ю. Д. 2004. Курганный могильник скифского времени у хут. Дубовой на Среднем Дону. В: Гуляев, В. И. (ред.). *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху*. Москва: ИА РАН, с. 53-68.
- Березуцкий, В. Д. 1996. Курганы скифского времени у села Ближнее Стояново. В: Синюк, А. Т. (ред.). *Археологические исследования Высшей педагогической школы*. Воронеж, с. 162-180.
- Березуцкий, В. Д. 2009. Исследование курганов скифского времени у хут. Дубовой на Среднем Дону в 2006 г. В: Гуляев, В. И. (ред.). *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху*. Москва: ИА РАН, с. 141-152.
- Бессонова, С. С. 1973. Погребение IV в. до н. э. из Трехбратнего кургана. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, с. 243-252.
- Бессонова, С. С. 1994. Курганы Лесостепного Побужья. В: Черненко, Е. В. (ред.). *Древности скифов*. Киев: ИА АН Украины, с. 3-33.
- Бессонова, С. С., Ковальов, М. В., Кубишев, А. І. 2005. Курганы біля с. Ольгині (скифські поховання). *Археологія*, 3, с. 38-51.
- Бессонова, С. С., Скорый, С. А. 1986. Погребение скифского воина из Акташского могильника в Восточном Крыму. *Советская археология*, 4, с. 158-169.
- Бидзиля, В. И., Полин, С. В. 2012. *Скифский царский курган Гайманова Могила*. Киев: Скиф.
- Білан, Ю. О., Солтис, О. Б. 1998. Скифські кургани поблизу с. Мар'янівка на Миколаївщині. *Археологія*, 1, с. 82-98.
- Бобринской, А. А. 1901. *Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы*. Санкт-Петербург, III.
- Бобринской, А. А. 1905. Отчет о раскопках близ сел Журовка и Капитановки (Чигиринского уезда Киевской губернии). *Известия археологической комиссии*, 17, с. 17-98.
- Бобринской, А. А. 1910. Исследования в Чигиринском уезде Киевской губернии в 1907 году. *Известия археологической комиссии*, 35, с. 48-60.
- Бокий, Н. М. 1977а. Скифские курганы в бассейне р. Большая Высь на Кировоградщине. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифы и сарматы*, Киев: Наукова думка, с. 200-207.
- Бокий, Н. М. 1977б. Розкопки курганів у верхів'ях басейну Тясмина. *Археологія*, 22, с. 65-73.
- Бокий, Н. М. 1980. Позднескифский бескурганый могильник у г. Светловодска. *Археологические исследования на Украине в 1978—1979 гг. Тезисы докладов XVIII конференции Института археологии АН УССР*, с. 101.
- Бокий, Н. М., Могилов, О. Д. 2014. Перший сезон робіт на Світловодському могильнику. В: Супруненко, О. Б. (ред.). *Феномен Більського городища*. Київ; Полтава: ЦП НАНУ і УТОПІК, с. 26-29.
- Бокий, Н. М., Могилов, О. Д., Панченко, К. І. 2013. Колективне поховання скифського часу в Лісостеповому Правобережному Подніпров'ї. В: Травинський, В. С. (ред.). *Археологія і фортифікація Середнього Подністров'я*. Кам'янець-Подільський: Медобори-2006, с. 17-24.
- Болтрик, Ю. В., Фіалко, Е. Е. 2011. Курганы среднего течения р. Тащенак (по материалам раскопок Приазовской экспедиции ИА НАНУ). *Stratum plus*, 3, с. 127-174.
- Бунятян, К. П., Фіалко, О. О. 2009. Скифський курган з розмальованим саркофагом. *Археологія*, 3, с. 55-69.
- Волкобой, С. С., Лихачев, В. А., Шалобудов, В. Н. 1979. Скифский могильник «Славянка» у с. Шолохово на Днепропетровщині. *Курганные древности Степного Поднепровья III—I тыс. до н. э.*, 3, с. 45-60.
- Волкобой, С. С., Лихачев, В. А., Шалобудов, В. Н., Андросов, А. В. 1981. Могильник у с. Башмачка. В: Ковалева, И. Ф. (ред.). *Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках*. Днепропетровск: Днепропетровский университет, с. 45-60.
- Галанина, Л. К. 1977. *Скифские древности Приднепровья*. Москва: Наука. Свод археологических источников, Д 1—33.
- Галанина, Л. К., Алексеев, А. Ю. 1990. Новые материалы к истории Закубанья в скифское время. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*, 30, с. 34-54.
- Голубчик, Л. М., Ромашко, В. А., Шалобудов В. М. 1998. Дослідження скифських курганів поблизу м. Марганець Дніпропетровської області. *Археологічні відкриття в Україні 1997—1998 рр.*, с. 15.
- Гребенников, Ю. С. 1987. Курганы скифской знати в Поингулье. В: Шапошникова, О. Г. (ред.). *Древнейшие скотоводы степей юга Украины*. Киев: Наукова думка, с. 149-158.
- Гречко, Д. С., Шелехань, А. В. 2012. *Гришковский могильник скифов на Харьковщине*. Киев: ИА НАНУ.
- Григорьев, В. П., Скорый, С. А. 2011. Скифские курганы у с. Вишнополь на юге Днепропровской Правобережной Лесостепи. *Stratum plus*, 3, с. 175-212.
- Дударев, С. Л., Рунич, А. П. 1992. *К вопросу о степном влиянии на вооружение и войско северокавказцев в VII—V вв. до н. э. (на примере Пятигорья)*. Грозный.
- Євдокимов, Г. Л., Данилко, Н. М., Могилов, О. Д. 2012. Скифський курган 10 біля с. Мала Лепетиха у Нижньому Подніпров'ї. *Археологія*, 2, с. 76-95.
- Євдокимов, Г. Л., Мурзин, В. Ю. 1984. Раннескифское погребение с оружием в Херсонской области. В: Черненко, Е. В. (ред.). *Вооружение скифов и сарматов*. Киев: Наукова думка, с. 75-82.
- Євдокимов, Г. Л., Фридман, М. И. 1987. Скифские курганы у с. Первомаевка на Херсонщине. В: Черненко, Е. В. (ред.). *Скифы Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, с. 85-115.
- Євдокимов, Г. Л., Фридман, М. И. 1991. Курганы скифского времени у с. Первомаевка на Херсонщине. В: Болтрик, Ю. В., Бунятян, К. П. (ред.). *Курганы Степной Скифии*. Киев: Наукова думка, с. 72-97.
- Ильинская, В. А. 1966. Скифские курганы около г. Борисполя. *Советская археология*, 3, с. 152-171.
- Ильинская, В. А. 1968а. *Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья*. Киев: Наукова думка.
- Иллінська, В. А. 1968б. Из ненадрукованих матеріалів скифського часу в Лівобережному Лісостепу. *Археологія*, XXI, с. 147-163.
- Ильинская, В. А. 1975. *Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин*. Киев: Наукова думка.
- Ильинская, В. А., Мозолевский, Б. Н., Тереножкин, А. И. 1980. Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, с. 31-64.

- Ильинская, В. А., Тереножкин, А. И. 1982. *Скифия VII—IV вв. до н. э.* Киев: Наукова думка.
- Каминский, В. Н. 1987. Погребальные комплексы из окрестностей Краснодара. *Советская археология*, 2, с. 254-259.
- Ковалева, И. Ф., Волкобой, С. С., Костенко, В. И., Шалобудов, В. Н. 1978. Археологические исследования в зоне строительства оросительной системы учхоза «Самарский». В: Ковалева, И. Ф. (ред.). *Курганные древности Степного Поднепровья (III—I тыс. до н. э.)*. Днепропетровск: ДГУ, с. 4-31.
- Ковалева, И. Ф., Мухопад, С. Е. 1979. Скифские памятники Орельско-Самарского междуречья. В: Ковалева, И. Ф. (ред.). *Курганные древности Степного Поднепровья III—I тыс. до н. э.* Днепропетровск: ДГУ, с. 111-123.
- Ковпаненко, Г. Т., Бессонова, С. С., Батуревич, Е. Ю. 1997. Нові кургани раннього залізного віку в Пороссі. *Археологія*, 2, с. 91-106.
- Ковпаненко, Г. Т., Бессонова, С. С., Скорый, С. А. 1994. Новые курганы раннего железного века в Поросье. В: Черненко, Е. В. (ред.). *Древности скифов*. Киев: ИА АН Украины, с. 41-62.
- Ковпаненко, Г. Т., Левченко, Б. М. 1977. Скифский меч з с. Медвин. *Археологія*, 23, с. 60-61.
- Ковпаненко, Г. Т., Яковенко, Э. В. 1973. Скифские курганы на юге Херсонщины. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифские Древности*. Киев: Наукова думка, с. 253-265.
- Козир, І. А. 2014. Ритуальне поховання 145 з ґрунтового могильника поблизу м. Світловодськ Кіровоградської області. В: Супруненко, О. Б. (ред.). *Феномен Більського городища*. Київ; Полтава: ЦП НАНУ і УТОПІК, с. 61-64.
- Колотухин, В. А. 2000. *Киммерийцы и скифы Степного Крыма (Подкурганные погребения Степного Крыма начала железного века): Материалы по археологии Крыма*. Симферополь: Сонат.
- Колтухов, С. Г. 2012а. *Скифы Северо-Западного Крыма в VII—IV вв. до н. э. (погребальные памятники)*. Донецк. Археологический альманах, 27.
- Колтухов, С. Г. 2012б. *Скифы Крымского Присивашья в VII—IV вв. до н. э. Погребальные памятники*. Симферополь: Феникс.
- Кореняко, В. А., Лукьяшко, С. И. 1982. Новые материалы раннескифского времени на Левобережье Нижнего Дона. *Советская археология*, 3, с. 149-164.
- Кубышев, А. И., Бессонова, С. С., Ковалев, Н. В. 2009. *Братолюбовский курган*. Киев: ИА НАНУ.
- Кубышев, А. И., Николова, А. В., Полин, С. В. 1982. Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Древности Степной Скифии*. Киев: Наукова думка, с. 130-148.
- Кузнецова, Т. М., Кузнецов, С. В. 2005. Курганы скифского времени у пос. Днепрорудный и Большая Белозерка (краткий очерк). В: Гуляев, В. И. *Древности Евразии от средней бронзы до средневековья*. Москва: ИА РАН, с. 317-332.
- Кулатова, І. М., Супруненко, О. Б. 2010. *Кургани скіфського часу західної округи Більського городища*. Київ.
- Лесков, А. М., Беглова, Е. А., Ксенофонтowa, И. В., Эрлих, В. Р. 2013. *Меоты Закубанья в IV—III веках до н. э. Некрополи у аула Уляп. Святителища и ритуальные комплексы*. Москва: ГМВ.
- Максименко, В. Е. 1983. *Савроматы и сарматы на Нижнем Дону*. Ростов-на-Дону: Ростовский университет.
- Манцевич, А. П. 1973. Мастюгинские курганы по материалам из собрания Государственного Эрмитажа. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*, 15, с. 12-46.
- Манцевич, А. П. 1987. *Курган Солоха*. Ленинград: Искусство.
- Маслов, В. Е., Петренко, В. Г. 1998. Курган 12 могильника Новозаведенное II. *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа*, 1, с. 211-227.
- Махортих, С., Мурзин, В., Ролле, Р. 1998. Скифский курган поблизу Більська (Перещепинський могильник). В: Романюк, М. М. (ред.). *Збірник праць і матеріалів на пошану Лариси Іванівни Крушельницької*. Львів, с. 46-57.
- Махортих, С., Тупчієнко, І. 1998. Скифські кургани біля с. Молодовки на Кіровоградщині. *Записки наукового товариства Шевченка*, ССXXXV, с. 487-503.
- Медведев, А. П. 2001. Раскопки Староживотинного могильника скифского времени. *Верхнедонской археологический сборник*, 2, с. 4-14.
- Мелюкова, А. И. 1964. *Вооружение скифов*. Москва: Наука. Свод археологических источников, Д 1—4.
- Мелюкова, А. И. 1975. *Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка*. Москва: Наука.
- Мелюкова, А. И. 1981. *Краснокутский курган*. Москва: Наука.
- Могилов, О. Д. 2018. Поховальний обряд Світловодського могильника. *І Всеукраїнський археологічний з'їзд*, с. 119-120.
- Мозолевский, Б. Н. 1973. Скифские погребения у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, с. 187-234.
- Мозолевский, Б. Н. 1975. Скифский курган у с. Ерковоц на Киевщине. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифский мир*. Киев: Наукова думка, с. 211-215.
- Мозолевський, Б. М. 1979. *Товста Могила*. Київ: Наукова думка.
- Мозолевский, Б. Н. 1980. Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972—1975 гг.). В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, с. 70-155.
- Мозолевский, Б. Н. 1982. Скифский царский курган Желтокаменка. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Древности Степной Скифии*. Киев: Наукова думка, с. 179-222.
- Мозолевский, Б. Н., Полин, С. В. 2005. *Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. (Бабина, Водяна, и Соболева Могилы)*. Киев: Стилос.
- Мурзин, В. Ю., Ролле, Р., Херц, В., Махортих, С. В., Белозор, В. П. 1998. *Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 1997 г.* Киев: ИА НАНУ.
- Мурзин, В. Ю., Ролле, Р., Херц, В., Скорый, С. А., Махортих, С. В., Белозор, В. П. 2002. *Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2001 г.* Киев: ИА НАНУ.
- Мурзін, В. Ю., Фіалко, О. Є. 1998. Зброя з Бердянського кургану. *Археологія*, 3, с. 103-112.
- Назаров, О. В. 2001. Могильник скіфського часу у с. Зелена Діброва на Черкащині. *Археологічні відкриття в Україні 1999—2000 рр.*, с. 172-174.
- Остапенко, М. А. 1995. Скифские памятники северной части о. Хортица. *Древности Степного Причерноморья и Крыма*, V, с. 53-67.
- Панченко, К. І. 2015. Скiфське поховання в двокамерній катакомбі з ґрунтового могильника біля м. Світловодськ. *Археологія і давня історія України*, 2 (15), с. 219-222.

- Петренко, В. Г. 1967. *Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э.* Москва: Наука. Свод археологических источников, Д 1—4.
- Петренко, В. Г., Маслов, В. Е., Канторович, А. Р. 2000. Хронология Центральной группы курганов могильника Новозаведенное. В: Гуляев, В. И., Ольховский, В. С. (ред.). *Скифы и сарматы в VII—III вв. до н. э.* Москва: ИА РАН, с. 238-248.
- Плешивенко, А. Г. 1991. Исследование скифских курганов в Днепровском Надпорожье. *Древности Степного Причерноморья и Крыма*, II, с. 143-152.
- Покровська, Є. Ф. 1957. Розкопки курганів V ст. до н. е. поблизу Шполи. *Археологія*, IX, с. 148-153.
- Полін, С. В. 1987. Хронологія ранньоскіфських пам'яток. *Археологія*, 59, с. 17-36.
- Полин, С. В. 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV вв. до н. э. на Херсонщине*. Киев: О. Филук.
- Полин, С. В., Кубышев, А. И. 1997. *Скифские курганы Утлюкского междуречья (в северо-западном Приазовье)*. Киев.
- Полтавець, В. І. 2004. Скіфська катакомба в кургані біля Чигирина. В: Скорий, С. А. (ред.). *Від Кіммерії до Сарматії. 60 років відділу скіфо-сарматської археології (матеріали Міжнародної наукової конференції)*. Київ: Корвін-Прес, с. 64-67.
- Попандопуло, З. Х. 2011. *Скифский грунтовый могильник Скельки*. Запорожье.
- Попандопуло, З. Х. 2012. Благовещенский I грунтовый могильник (по материалам исследований А. В. Бодянского). *Музейный вестник*, 12, с. 63-72.
- Прокофьев, Р. В. 2014. *Раскопки у хутора Дугино в дельте Дона в 2009 году*. Ростов-на-Дону: Алтаир.
- Пузикова, А. И. 2001. *Курганы скифского времени Среднего Подонья (публикация комплексов)*. Москва: Индирик.
- Савченко, Е. И. 2001. Могильник скифского времени «Терновое I — Колбино I» на Среднем Дону (погребальный обряд). В: Гуляев, В. И. (ред.). *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993—2000 гг.* Москва: ИА РАН, с. 53-143.
- Савченко, Е. И. 2004. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону. В: Гуляев, В. И. (ред.). *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001—2003 гг.* Москва: ИА РАН, с. 151-257.
- Синика, В. С., Тельнов, Н. П. 2015. Комплекс вооружения и предметов воинского снаряжения из скифского могильника конца IV — II вв. до н. э. у с. Глиное в Нижнем Поднестровье. В: Лукьяшко, С. И. (ред.). *Война и военное дело в скифо-сарматском мире*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, с. 180-190.
- Скорый, С. А. 1997. *Стеблев: скифский могильник в Поросье*. Киев: ИА НАНУ.
- Скуднева, В. М. 1960. Погребения с оружием из архаического некрополя Ольвии. *Записки Одесского археологического общества*, 1 (34), с. 60-74.
- Спицин, А. А. 1901. Раскопки, произведенные в 1897 г. близ д. Башмачки Екатеринославского уезда. *Известия археологической комиссии*, 1, с. 69-79.
- Спицин, А. А. 1906. Сергозские курганы. *Известия археологической комиссии*, 19, с. 157-174.
- Суничук, Е. Ф., Фокеев, М. М. 1984. Скифский могильник Плавни I в низовьях Дуная. Черняков, И. Т. (ред.). *Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, с. 103-120.
- Супруненко, О. Б. 1996. Розкопки Більського курганного некрополю «Б». В: Супруненко, О. Б. *Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи*. Полтава: Археологія, с. 88-120.
- Тельнов, Н. П., Четвериков, И. А., Синика, В. С. 2016. *Скифский могильник III—II вв. до н. э. у с. Глиное*. Тирасполь: Stratum plus.
- Тереножкин, А. И., Ильинская, В. А., Черненко, Е. В., Мозолевский, Б. Н. 1973. Скифские курганы Никопольщины. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, с. 113-186.
- Тереножкин, А. И., Ильинская, В. А., Мозолевский, Б. Н. 1977. Скифский могильник Гайманово Поле (раскопки 1968 г.). В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифы и сарматы*. Киев: Наукова думка, с. 152-199.
- Тереножкин, А. И., Мозолевский, Б. Н. 1988. *Мелитопольский курган*. Киев: Наукова думка.
- Указатель... 1897. *Указатель к коллекции древностей из раскопок и случайных приобретений Е. А. Зноско-Боровского*. Канев: Типография А. К. Нестерова.
- Фабриціус, І. 1949. Тясминська експедиція. *Археологічні пам'ятки УРСР*, II, с. 80-111.
- Фиалко, Е. Е. 1991. Погребения женщин с оружием у скифов. В: Болтрик, Ю. В., Бунятян, Е. П. (ред.). *Курганы Степной Скифии*. Киев: Наукова думка, с. 4-18.
- Фиалко, Е. Е. 1994. *Памятники скифской эпохи Приднепровской Террасовой Лесостепи*. Киев.
- Фиалко, Е. Е. 2012. Вооруженные женщины раннего железного века в Северном Причерноморье: социальный аспект. *Tyragetia*, VI (XXI), с. 27-44.
- Фиалко, Е. Е. 2014. Могилы вооруженных женщин Рогачикского курганного поля. *Археологія і давня історія України*, 1 (12), с. 25-39.
- Філатов, О. П., Черненко, Є. В. 1972. Скіфський курган на Ворошиловградщині. *Археологічні дослідження в Україні 1969 року*, IV, с. 122-125.
- Чердениченко, Н. Н., Фиалко, Е. Е. 1988. Погребение жрицы из Бердянского кургана. *Советская археология*, 2, с. 149-166.
- Черненко, Е. В. 1975. Оружие из Толстой Могилы. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифский мир*. Киев: Наукова думка, с. 152-173.
- Шевченко, А. А. 2009. Новые материалы к изучению курганного могильника скифского времени Колбино I на Среднем Дону. В: Гуляев, В. И. (ред.). *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху*. Москва: ИА РАН, с. 26-111.
- Шрамко, Б. А. 1973. Восточное укрепление Бельского городища. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифские Древности*. Киев: Наукова думка, с. 82-113.
- Шрамко, Б. А. 1987. *Бельское городище скифской эпохи (город Гелон)*. Киев: Наукова думка.
- Шрамко, Б. А. 2009. Железные наконечники стрел Скифии. В: Бессонова, С. С. (ред.). *Эпоха раннего железа*. Киев; Полтава: ИА НАНУ, с. 283-393.
- Эрлих, В. Р. 2007. Железные наконечники стрел из Прикубанья: проблемы типологии и хронологии. В: Козенкова, В. И., Малашев, В. Ю. *Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке*. Москва: Таус, с. 344-356.
- Яковенко, Е. В. 1980. Нові досягнення боспорознавства і проблема скіфів Східного Криму. *Археологія*, 33, с. 46-52.
- Яковенко, Э. В., Черненко, Е. В., Корпусова, В. Н. 1970. Описание скифских погребений в курганах Восточного Крыма. Лесков, А. М. (ред.). *Древности Восточного Крыма*. Киев: Наукова думка, с. 136-179.
- Bydłowski, A. 1904. *Mogily w Nowosiolce. Swiatowit*, V, s. 59-80.

REFERENCES

- Agulnikov, S., Sava, E. 2004. *Issledovaniya kurganov na Levoberezh'ye Dnestra*. Kishineu.
- Alekseyev, A. Yu. 1991. Khronografiya i khronologiya Prichernomorskoj Skifii V v. do n. e. *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 31, s. 43-57.
- Alekseyev, A. Yu. 1995. Skifskoye pogrebeniye V v. do n. e. v kurgane Malaya Tsimbalka (raskopki I. E. Zabelina v 1868 godu). *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 32, s. 53-59.
- Alekseyev, A. Yu., Murzin, V. Yu., Rolle, R. 1991. *Cheratomyk (skifskiy tsarskiy kurgan IV v. do n. e.)*. Kiev: Naukova dumka.
- Alekseyeva, I. L., Okhotnikov, S. B., Redina, E. F. 1997. Skifskoye pogrebeniye u g. Artsiz. In: Yarovoy, V. E. (ed.). *Chobruchskiy arkheologicheskiy kompleks i voprosy vzaimovliyaniya antichnoy i varvarkoy kultur (IV v. do n. e. — IV v. n. e.)*. Tiraspol: Pridnestrovskiy gosudarstvennyy universitet, s. 48-55.
- Andruk, S. I. 2001. *Mogilnik Mamay-Gora*. Zaporozhye.
- Andruk, S. I., Oancha, O. S. 1992. Skifskiy mohylnyk IV—III st. do n. e. poblyzu s. Dyviziiia. In: Stanko, V. F. (ed.). *Arkheologia pivdennoho zakhodu Ukrainy*. Kyiv: Naukova dumka, s. 82-92.
- Andruk, S. I., Toshchev, G. N. 1999. *Mogilnik Mamay-Gora*. Zaporozhye.
- Andruk, S. I., Toshchev, G. N. 2004. *Mogilnik Mamay-Gora*. Zaporozhye.
- Babenko, L. I. 2005. *Pesochinskiy kurgannyi mogilnik skifskogo vremeni*. Kharkov: Rayder.
- Babenko, L. I. 2011. Kurgani skifskogo chasu na pivnichno-skhidniy okolitsi Kharkova. *Arkheologiya*, 2, s. 84-95.
- Bandurovskiy, A. V., Buynov, Yu. V. 2000. *Kurgany skifskogo vremeni (severskodonet'skiy variant)*. Kiev.
- Bandurovskiy, A. V., Buynov, Yu. V., Degtyar, A. K. 1998. Novyye issledovaniya kurganov skifskogo vremeni v okrestnostyakh g. Lyubotina. In: Buynov, Yu. V., Shramko, B. A., Bandurovskiy, A. V., Mikheyev, V. K. (eds.). *Lyubotinskoye gorodishche*. Kharkov: Region-inform, s. 143-182.
- Batchayev, V. M. 1985. Drevnosti predskifskogo i skifskogo periodov. *Arkheologicheskiy issledovaniya na novostroykakh Kabardino-Balkarii*, 2, s. 7-115.
- Berezutskiy, V. D. 1996. Kurgany skifskogo vremeni u sela Blizhneye Stoyanovo. In: Sinyuk, A. T. (ed.). *Arkheologicheskiy issledovaniya Vysshey pedagogicheskoy shkoly. Voronezh*, s. 162-180.
- Berezutskiy, V. D. 2009. Issledovaniye kurganov skifskogo vremeni u khut. Dubovoy na Srednem Donu v 2006 g. In: Gulyayev, V. I. (ed.). *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu*. Moskva: IA RAN, s. 141-152.
- Berezutskiy, V. D., Razuvayev, Yu. D. 2004. Kurgannyi mogilnik skifskogo vremeni u khut. Dubovoy na Srednem Donu. In: Gulyayev, V. I. (ed.). *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu*. Moskva: IA RAN, s. 53-68.
- Bessonova, S. S. 1973. Pogrebeniye IV v. do n. e. iz Trekhbratnego kurgana. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiy drevnosti*. Kiev: Naukova dumka, s. 243-252.
- Bessonova, S. S. 1994. Kurgany Lesostepnogo Pobuzhia. In: Chernenko, E. V. (ed.). *Drevnosti skifov*. Kiev: IA AN Ukrainy, s. 3-33.
- Bessonova, S. S., Kovalov, M. V., Kubyshev, A. I. 2005. Kurhany bilia s. Olhyne (skifski pokhovannia). *Arkheologia*, 3, s. 38-51.
- Bessonova, S. S., Skoryy, S. A. 1986. Pogrebeniye skifskogo voyna iz Aktashskogo mogilnika v Vostochnom Krymu. *Sovetskaya arkheologiya*, 4, s. 158-169.
- Bidzilya, V. I., Polin, S. V. 2012. *Skifskiy tsarskiy kurgan Gaymanova Mogila*. Kiev: Skif.
- Bilan, Yu. O., Soltys, O. B. 1998. Skifski kurhany poblyzu s. Mar'ianivka na Mykolaiivshchyni. *Arkheologia*, 1, s. 82-98.
- Bobrinskoy, A. A. 1901. *Kurgany i sluchaynyye arkheologicheskiye nakhodki bliz mestechka Smely*. Sankt-Peterburg, III.
- Bobrinskoy, A. A. 1905. Otchet o raskopkakh bliz sel Zhurovki i Kapitanovki (Chigirinskogo uyezda Kievskoy gubernii). *Izvestiya arkheologicheskoy komissii*, 17, s. 17-98.
- Bobrinskoy, A. A. 1910. Issledovaniya v Chigirinskom uyezde Kievskoy gubernii v 1907 godu. *Izvestiya arkheologicheskoy komissii*, 35, s. 48-60.
- Bokiy, N. M. 1977. Skifskiy kurgany v bassejne r. Bolshaya Vys na Kirovogradshchine. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skify i sarmaty*. Kiev: Naukova dumka, s. 200-207.
- Bokii, N. M. 1977A. Rozkopky kurhaniv u verkhiviyakh basseinu Tiasmyna. *Arkheologia*, 22, s. 65-73.
- Bokiy, N. M. 1980. Pozdneskifskiy beskurannyi mogilnik u g. Svetlovodska. *Arkheologicheskiy issledovaniya na Ukraine v 1978—1979 gg. Tezisy dokladov XVIII konferentsii Instituta arkheologii AN USSR*, s. 101.
- Bokii, N. M., Mohylov, O. D. 2014. Pershyi sezon robit na Svitlovodskomu mohylnyku. In: Suprunenko, O. B. (ed.). *Fenomen Bil'skoho horodyshcha*. Kyiv; Poltava: TsP NANU i UTOPIK, s. 26-29.
- Bokii, N. M., Mohylov, O. D., Panchenko, K. I. 2013. Kolektyvne pokhovannia skifskoho chasu v Lisostepovomu Pravoberezhnomu Podniprovi. In: Travinskyy, V. S. (ed.). *Arkheologia i fortyfikatsiia Serednoho Podnistrovia*. Kivants-Podil'skiy: Medobory-2006, s. 17-24.
- Boltrik, Yu. V., Fialko, E. E. 2011. Kurgany srednego techeniya r. Tashchenak (po materialam raskopok Priazovskoy ekspeditsii IA NANU). *Stratum plus*, 3, s. 127-174.
- Bunyatyanyan, K. P., Fialko, O. O. 2009. Skifskiy kurgan z rozmalovanim sarkofagom. *Arkheologiya*, 3, s. 55-69.
- Vol'koboy, S. S., Likhachev, V. A., Shalobudov, V. N. 1979. Skifskiy mogilnik «Slavyanka» u s. Sholokhovo na Dnepropetrovshchine. *Kurgannyye drevnosti Stepnogo Podneprov'ia III—I tys. do n. e.*, 3, s. 45-60.
- Vol'koboy, S. S., Likhachev, V. A., Shalobudov, V. N., Androsov, A. V. 1981. Mogilnik u s. Bashmachka. In: Kovalova, I. F. (ed.). *Stepnoye Podneprov'ye v bronzovom i rannem zheleznom vekakh*. Dnepropetrovsk: Izdatel'stvo Dnepropetrovskogo universiteta, s. 45-60.
- Galanina, L. K. 1977. *Skifskiy drevnosti Pridneprov'ia*. Moskva: Nauka. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D 1—33.
- Galanina, L. K., Alekseyev, A. Yu. 1990. Novyye materialy k istorii Zakubania v skifskoye vremya. *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 30, s. 34-54.
- Holubchik, L. M., Romashko, V. A., Shalobudov, V. M. 1998. Doslidzhennia skifskikh kurhaniv poblyzu m. Marhanets Dnipropetrovskoy oblasti. *Arkheolohichni vidkryttia v Ukraini 1997—1998 rr.*, s. 15.
- Grebennikov, Yu. S. 1987. Kurgany skifskoy znati v Poinulye. In: Shaposhnikova, O. G. (ed.). *Drevneyshiy skotovody stepy yuga Ukrainy*. Kiev: Naukova dumka, s. 149-158.
- Grechko, D. S., Shelekan, A. V. 2012. *Grishkovskiy mogilnik skifov na Kharkovshchine*. Kiev: IA NANU.
- Grigoryev, V. P., Skoryy, S. A. 2011. Skifskiy kurgany u s. Vishnopol na yuge Dneprovskoy Pravoberezhnoy Lesostepi. *Stratum plus*, 3, s. 175-212.
- Dudarev, S. L., Runich, A. P. 1992. *K voprosu o stepnom vliyaniy na vooruzheniye i voysko severokavkaztsev v VII—V vv. do n. e. (na primere Pyatigoria)*. Groznyy.
- Evdokimov, H. L., Danylo, N. M., Mogylov, O. D. 2012. Skifskiy kurhan 10 bilia s. Mala Lepetykha u Nyzhnomu Podniprovi. *Arkheologia*, 2, s. 76-95.
- Evdokimov, G. L., Murzin, V. Yu. 1984. Ranneskifskoye pogrebeniye s oruzhiem v Khersonskoy oblasti. In: Chernenko, E. V. (ed.). *Vooruzheniye skifov i sarmatov*. Kiev: Naukova dumka, s. 75-82.
- Evdokimov, G. L., Fridman, M. I. 1987. Skifskiy kurgany u s. Pervomayevka na Khersonshchine. In: Chernenko, E. V. (ed.). *Skify Severnogo Prichernomoria*. Kiev: Naukova dumka, s. 85-115.
- Evdokimov, G. L., Fridman, M. I. 1991. Kurgany skifskogo vremeni u s. Pervomayevka na Khersonshchine. In: Boltrik, Yu. V., Bunyatyan, K. P. (eds.). *Kurgany Stepnoy Skifii*. Kiev: Naukova dumka, s. 72-97.
- Ilinskaya, V. A. 1966. Skifskiy kurgany okolo g. Borispolya. *Sovetskaya arkheologiya*, 3, s. 152-171.
- Ilinskaya, V. A. 1968a. *Skify Dneprovskogo Lesostepnogo Levoberezh'ia*. Kiev: Naukova dumka.
- Ilinska, V. A. 1968b. Iz nenadrakovanykh materialiv skifskoho chasu v Livoberezhnomu Lisostepu. *Arkheologia*, XXI, s. 147-163.
- Ilinskaya, V. A. 1975. *Ranneskifskiy kurgany bassejna r. Tyasmin*. Kiev: Naukova dumka.
- Ilinskaya, V. A., Mozolevskiy, B. N., Terenozhkin, A. I. 1980. Kurgany VI v. do n. e. u s. Matusov. In: Ter-

- enozhkin, A. I. (ed.). *Skifiya i Kavkaz*. Kiev: Naukova dumka, s. 31-64.
- Ilinskaya, V. A., Terenozhkin, A. I. 1982. *Skifiya VII—IV vv. do n. e.* Kiev: Naukova dumka.
- Kaminskiy, V. N. 1987. Pogrebalnye komplekсы iz okrestnostey Krasnodara. *Sovetskaya arkheologiya*, 2, s. 254-259.
- Kovaleva, I. F., Volkoboy, S. S., Kostenko, V. I., Shalobudov, V. N. 1978. Arkheologicheskiye issledovaniya v zone stroitelstva orositelnoy sistemy uchkhoza «Samsarskiy». In: Kovaleva, I. F. (ed.). *Kurgannyye drevnosti Stepnogo Podneprovya (III—I tys. do n. e.)*. Dnepropetrovsk: DGU, s. 4-31.
- Kovaleva, I. F., Mukhopad, S. E. 1979. Skifskiy pamyatnik Orelsko-Samsarskogo mezhdurechia. In: Kovaleva, I. F. (ed.). *Kurgannyye drevnosti Stepnogo Podneprovya III—I tys. do n. e.* Dnepropetrovsk: DGU, s. 111-123.
- Kozyr, I. A. 2014. Rytualne pokhovannia 145 z gruntovoho mohylnya poblyzu m. Svitlovodsk Kirovohradskoi oblasti. In: Suprunenko, O. B. (ed.). *Fenomen Bilskoho horodyshcha*. Kyiv; Poltava: TsP NANU i UTOPIK, s. 61-64.
- Kovpanenko, H. T., Bessonova, S. S., Baturevych, Ye. Yu. 1997. Novi kurhany rannoho zaliznogo viku v Porossi. *Arkheologia*, 2, s. 91-106.
- Kovpanenko, G. T., Bessonova, S. S., Skoryy, S. A. 1994. Novyye kurgany rannego zheleznoogo veka v Porosye. In: Chernenko, E. V. (ed.). *Drevnosti skifov*. Kiev: IA AN Ukrainy, c. 41-62.
- Kovpanenko, H. T., Levchenko, B. M. 1977. Skifskiy mech z s. Medvyn. *Arkheologia*, 23, s. 60-61.
- Kovpanenko, G. T., Yakovenko, E. V. 1973. Skifskiy kurgan na yuge Khersonshchiny. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiy Drevnosti*. Kiev: Naukova dumka, s. 253-265.
- Kolotukhin, V. A. 2000. *Kimmeriyskiy skify Stepnogo Kryma (Podkurgannyye pogrebeniya Stepnogo Kryma nachala zheleznoogo veka): Materialy po arkheologii Kryma*. Simferopol: Sonat.
- Koltukhov, S. G. 2012a. *Skify Severo-Zapadnogo Kryma v VII—IV vv. do n. e. (pogrebalnye pamyatniki)*. Doneck. Arkheologicheskiy almanakh, 27.
- Koltukhov, S. G. 2012b. *Skify Krymskogo Prisivashia v VII—IV vv. do n. e. Pogrebalnye pamyatniki*. Simferopol: Feniks.
- Korenyako, V. A., Lukiashko, S. I. 1982. Novyye materialy ranneskifskogo vremeni na Levoberezhye Nizhnego Dona. *Sovetskaya arkheologiya*, 3, s. 149-164.
- Kubyshev, A. I., Bessonova, S. S., Kovalev, N. V. 2009. *Bratolyubovskiy kurgan*. Kiev: IA NANU.
- Kubyshev, A. I., Nikolova, A. V., Polin, S. V. 1982. Skifskiy kurgany u s. Lvovo na Khersonshchine. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Drevnosti Stepnoy Skifii*. Kiev: Naukova dumka, s. 130-148.
- Kuznetsova, T. M., Kuznetsov, S. V. 2005. Kurgany skifskogo vremeni u pos. Dneprorudnyy i Bolshaya Belozerka (kratkiy ocherk). In: Gulyayev, V. I. *Drevnosti Evrazii ot sredney bronzy do srednevekoviya*. Moskva: IA RAN, s. 317-332.
- Kulatova, I. M., Suprunenko, O. B. 2010. *Kurhany skifskogo chasu zakhidnoi okruhy Bilskoho horodyshcha*. Kyiv.
- Leskov, A. M., Beglova, E. A., Ksenofontova, I. V., Erlikh, V. R. 2013. *Meoty Zakubania v IV—III vekakh do n. e. Nekropoli u aula Ulyap. Suyatilishcha i ritualnye komplekсы*. Moskva: GMV.
- Maksimenko, V. E. 1983. *Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu*. Rostov-na-Donu: Rostovskiy universitet.
- Mantsevich, A. P. 1973. Mastuyginskiye kurgany po materialam iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha. *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 15, s. 12-46.
- Mantsevich, A. P. 1987. *Kurgan Solokha*. Leningrad: Iskusstvo.
- Maslov, V. E., Petrenko, V. G. 1998. Kurgan 12 mogilnika Novozavedennoye II. *Materialy po izucheniyu istoriko-kulturnogo naslediya Severnogo Kavkaza*, I, s. 211-227.
- Makhortiykh, S., Murzin, V., Rolle, R. 1998. Skifskiy kurhan poblyzu Bilsk (Pereshchepynskiy mohylnyk). In: Romaniuk, M. M. (ed.). *Zbirnyk prats i materialiv na poshanu Larysy Ivanivny Krushelnitskoi*. Lviv, s. 46-57.
- Makhortiykh, S., Tupchiienko, I. 1998. Skifski kurhany bilia s. Molodovky na Kirovohradshchyni. *Zapysky naukovogo tovarystva Sheuchenka*, CCXXXV, s. 487-503.
- Medvedev, A. P. 2001. Raskopki Starozhivotinnogo mogilnika skifskogo vremeni. *Verkhnedonskoy arkheologicheskiy sbornik*, 2, s. 4-14.
- Melyukova, A. I. 1964. *Vooruzheniye skifov*. Moskva: Nauka. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D 1—4.
- Melyukova, A. I. 1975. *Poseleniye i mogilnik skifskogo vremeni u s. Nikolayevka*. Moskva: Nauka.
- Melyukova, A. I. 1981. *Krasnokutskiy kurgan*. Moskva: Nauka.
- Mogylov, O. D. 2018. Pokhvalnyi obriad Svitlovodskoho mohylnya. *IVseukrainskiy arkheolohichnyi zjizd*, s. 119-120.
- Mozolevskiy, B. N. 1973. Skifskiy pogrebeniya u s. Nagornoye bliz g. Ordzhonikidze na Dnepropetrovshchine. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiy Drevnosti*. Kiev: Naukova dumka, s. 187-234.
- Mozolevskiy, B. N. 1975. Skifskiy kurgan u s. Erkovtsy na Kievshchine. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiy mir*. Kiev: Naukova dumka, s. 211-215.
- Mozolevskiy, B. M. 1979. *Tovsta Mohyla*. Kyiv: Naukova dumka.
- Mozolevskiy, B. N. 1980. Skifskiy kurgany v okrestnostyakh g. Ordzhonikidze na Dnepropetrovshchine (raskopki 1972—1975 gg.). In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifiya i Kavkaz*. Kiev: Naukova dumka, s. 70-155.
- Mozolevskiy, B. N. 1982. Skifskiy tsarskiy kurgan Zhelto-kamenka. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Drevnosti Stepnoy Skifii*. Kiev: Naukova dumka, s. 179-222.
- Mozolevskiy, B. N., Polin, S. V. 2005. *Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n. e. (Babina. Vodyana. i Soboleva Mogily)*. Kiev: Stilos.
- Murzin, V. Yu., Rolle, R., Kherts, V., Makhortiykh, S. V., Belozor, V. P. 1998. *Issledovaniya sovместnoy Ukrainsko-Nemetskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1997 g.* Kiev: IA NANU.
- Murzin, V. Yu., Rolle, R., Kherts, V., Skoryy, S. A., Makhortiykh, S. V., Belozor, V. P. 2002. *Issledovaniya sovместnoy Ukrainsko-Nemetskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 2001 g.* Kiev: IA NANU.
- Murzin, V. Yu., Fialko, O. Ye. 1998. Zbroia z Berdianskoho kurhanu. *Arkheologia*, 3, s. 103-112.
- Nazarov, O. V. 2001. Mohylnyk skifskogo chasu u s. Zelena Dibrova na Cherkashchyni. *Arkheolohichni vidkryttia v Ukraini 1999—2000 rr.*, s. 172-174.
- Ostapenko, M. A. 1995. Skifskiy pamyatniki severnoy chasti o. Khortitsa. *Drevnosti Stepnogo Prichernomoria i Kryma*, V, s. 53-67.
- Panchenko, K. I. 2015. Skifskiy pokhovannia v dvokamer-nii katakombi z gruntovoho mohylnya bilia m. Svitlovodsk. *Arkheologia i davnia istoria Ukrainy*, 2 (15), s. 219-222.
- Petrenko, V. G. 1967. *Pravoberezhye Srednego Pridneprovya v V—III vv. do n. e.* Moskva: Nauka. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D 1—4.
- Petrenko, V. G., Maslov, V. E., Kantorovich, A. R. 2000. Khronologiya Tsentralnoy grupy kurganov mogilnika Novozavedennoye. In: Gulyayev, V. I., Olkhovskiy, V. S. (eds.). *Skify i sarmaty v VII—III vv. do n. e.* Moskva: IA RAN, s. 238-248.
- Pleshivenko, A. G. 1991. Issledovaniye skifskikh kurganov v Dneprovskom Nadporozh'ye. *Drevnosti Stepnogo Prichernomoria i Kryma*, II, s. 143-152.
- Pokrovskaya, Ye. F. 1957. Rozkopki kurhaniv V st. do n. e. poblyzu Shpoly. *Arkheologia*, IX, 148-153.
- Polin, S. V. 1987. Khronologiya rannoskifskiykh pam'iatok. *Arkheologia*, 59, s. 17-36.
- Polin, S. V. 2014. *Skifskiy Zolotobalkovskiy kurgannyy mogilnik V—IV vv. do n. e. na Khersonshchine*. Kiev: O. Filyuk.
- Polin, S. V., Kubyshev, A. I. 1997. *Skifskiy kurgany Utlyukskogo mezhdurechia (v severo-zapadnom Priazov'ye)*. Kiev.
- Poltavets, V. I. 2004. Skifskiy katakomba v kurgani bilia Chigirina. In: Skoriy, S. A. (ed.). *Vid Kimmerii do Sarmatii. 60 rokov viddilu skifo-sarmatskoi arkheologii (materiali Mizhnarodnoi naukovoï konferentsii)*. Kyiv: Korvin-Pres, s. 64-67.
- Popandopulo, Z. Kh. 2011. *Skifskiy gruntovyy mogilnik Skelki*. Zaporozh'ye.
- Popandopulo, Z. Kh. 2012. Blagoveshchenskiy I gruntovyy mogilnik (po materialam issledovaniy A. V. Bodyanskogo). *Muzeynyi visnik*, 12, s. 63-72.
- Prokofyev, R. V. 2014. *Raskopki u khutora Dugino v delte Dona v 2009 godu*. Rostov-na-Donu: Altair.

- Puzikova, A. I. 2001. *Kurgany skifskogo vremeni Srednego Podonia (publikatsiya kompleksov)*. Moskva: Indirik.
- Savchenko, E. I. 2001. Mogilnik skifskogo vremeni «Ter-novoye I — Kolbino D» na Srednem Donu (pogrebalnyy obryad). In: Gulyayev, V. I. (ed.). *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy Potudanskoj arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN. 1993—2000 gg.* Moskva: IA RAN, s. 53-143.
- Savchenko, E. I. 2004. Vooruzheniye i predmety snaryazheniya naseleniya skifskogo vremeni na Srednem Donu. In: Gulyayev, V. I. (ed.). *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy Donskoy (Potudanskoj) arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN. 2001—2003 gg.* Moskva: IA RAN, s. 151-257.
- Sinika, V. S., Telnov, N. P. 2015. Kompleks vooruzheniya i predmetov voinskogo snaryazheniya iz skifskogo mogilnika kontsa IV — II vv. do n. e. u s. Glinoye v Nizhnem Podnestrovye. In: Lukiashko, S. I. (ed.). *Voyna i voyennoye delo v skifosarmatskom mire*. Rostov-na-Donu: YuNTs RAN, s. 180-190.
- Skoryy, S. A. 1997. *Steblev: skifskiy mogilnik v Porosye*. Kiev: IA NANU.
- Skudnova, V. M. 1960. Pogrebeniya s oruzhiem iz arkhaiskogo nekropolya Olvii. *Zapiski Odesskogo arkheologicheskogo obshchestva*, 1 (34), s. 60-74.
- Spitsin, A. A. 1901. Raskopki. proizvedennyye v 1897 g. bliz d. Bashmachki Ekaterinoslavskogo uyezda. *Izvestiya arkheologicheskoy komissii*, 1, s. 69-79.
- Spitsin, A. A. 1906. Serogozskiye kurgany. *Izvestiya arkheologicheskoy komissii*, 19, s. 157-174.
- Sunichuk, E. F., Fokejev, M. M. 1984. Skifskiy mogilnik Plavni I v nizoviakh Dunaya. Chernyakov, I. T. (ed.). *Ranniy zheleznyy vek Severo-Zapadnogo Prichernomoria*. Kiev: Naukova dumka, s. 103-120.
- Suprunenko, O. B. 1996. Rozkopky Bilskoho kurhannoho nekropolu «B». In: Suprunenko, O. B. *Bilske horodyshche v konteksti vyvchennia pam'iatok rannoho zaliznogo viku Yevropy*. Poltava: Arkheologia, s. 88-120.
- Telnov, N. P., Chetverikov, I. A., Sinika, V. S. 2016. *Skifskiy mogilnik III—II vv. do n. e. u s. Glinnoye*. Tiraspol: Stratum plus.
- Terenozhkin, A. I., Ilinskaya, V. A., Chernenko, E. V., Mozolevskiy, B. N. 1973. Skifskiye kurgany Nikopolshchiny. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiye drevnosti*. Kiev: Naukova dumka, s. 113-186.
- Terenozhkin, A. I., Ilinskaya, V. A., Mozolevskiy, B. N. 1977. Skifskiy mogilnik Gaymanovo Pole (raskopki 1968 g.). In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skify i sarmaty*. Kiev: Naukova dumka, s. 152-199.
- Terenozhkin, A. I., Mozolevskiy, B. N. 1988. *Melitopolskiy kurgan*. Kiev: Naukova dumka.
- Ukazatel... 1897. *Ukazatel k kollektzii drevnostey iz raskopok i sluchaynykh priobreteniy E. A. Znosko-Borovskogo*. Kanev: Tipografiya A. K. Nesterova.
- Fialko, E. E. 1991. Pogrebeniya zhenshchin s oruzhiem u skifov. In: Boltrik, Yu. V., Bunyatyan, E. P. (eds.). *Kurgany Stepnoy Skifii*. Kiev: Naukova dumka, s. 4-18.
- Fabrytsius, I. 1949. Tiasmynska ekspeditsiia. *Arkheolohichni pam'iatky URSS*, II, s. 80-111.
- Fialko, E. E. 1994. *Pamyatniki skifskoy epokhi Pridneprovskoy Terassovoy Lesostepi*. Kiev.
- Fialko, E. E. 2012. Vooruzhennyye zhenshchiny rannego zheleznoogo veka v Severnom Prichernomor'ye: sotsialnyy aspekt. *Tyragetia*, VI (XXI), s. 27-44.
- Fialko, E. E. 2014. Mogily vooruzhennykh zhenshchin Rogachikskogo kurgannogo polya. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy*, 1 (12), s. 25-39.
- Filatov, O. P., Chernenko, Ye. V. 1972. Skifskiy kurhan na Voroshylovhradshchyni. *Arkheolohichni doslidzhennia v Ukraini 1969 r.*, IV, s. 122-125.
- Cherednichenko, N. N., Fialko, E. E. 1988. Pogrebeniye zhritys iz Berdyanskogo kurgana. *Sovetskaya arkheologiya*, 2, s. 149-166.
- Chernenko, E. V. 1975. Oruzhiye iz Tolstoy Mogily. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiy mir*. Kiev: Naukova dumka, s. 152-173.
- Shevchenko, A. A. 2009. Novyye materialy k izucheniyu kurgannogo mogilnika skifskogo vremeni Kolbino I na Srednem Donu. In: Gulyayev, V. I. (ed.). *Arkheologiya Srednego dona v skifskuyu epokhu*. Moskva: IA RAN, s. 26-111.
- Shramko, B. A. 1973. Vostochnoye ukrepleniye Belskogo gorodishcha. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiye Drevnosti*. Kiev: Naukova dumka, s. 82-113.
- Shramko, B. A. 1987. *Belskoye gorodishche skifskoy epokhi (gorod Gelon)*. Kiev: Naukova dumka.
- Shramko, B. A. 2009. Zheleznyye nakonechniki strel Skifii. In: Bessonova, S. S. (ed.). *Epokha rannego zheleza*. Kiev: Poltava: IA NANU, s. 283-393.
- Erlikh, V. R. 2007. Zheleznyye nakonechniki strel iz Priukubania: problemy tipologii i khronologii. In: Kozenkova, V. I., Malashev, V. Yu. *Severnyy Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke*. Moskva: Taus, s. 344-356.
- Yakovenko, E. V. 1980. Novi dosiahnennia bosporoznavstva i problema skifiv Skhidnogo Krymu. *Arkheologia*, 33, s. 46-52.
- Yakovenko, E. V., Chernenko, E. V., Korpusova, V. N. 1970. Opisanie skifskikh pogrebeniy v kurganakh Vostochnogo Kryma. In: Leskov, A. M. (ed.). *Drevnosti Vostochnogo Kryma*. Kiev: Naukova dumka, s. 136-179.
- Bydowski, A. 1904. Mogily w Nowosiolce. *Swiatowit*, V, s. 59-80.

O. D. Mogylov

THE ARMAMENT FROM THE SVITLOVODSK CEMETERY

The weapon is one of the most representative categories of material culture of the Scythians, entering the «Scythian triad». Armaments are massive material in the graves of not only Scythian nobles, but also ordinary people. It is widely represented in the Svitlovodsk burial ground in the south of the Dnieper Right-Bank Forest-Steppe, where it was recorded in 75 tombs (46.6 % of their total number). As a rule, a larger set of weapons is characteristic of richer graves. More often it was revealed in male graves. But sometimes in women. Sometimes there is a weapon in the graves of children and adolescents. The monument was investigated in 1975—1990. N. M. Boky and I. A. Kozyr. Most often, arrows are found in the graves of the necropolis: 707 objects, originate from 73 burials (more than 45 %). The earliest products belong to the Middle Scythian time, and most of them date from the IV century BC. Spears and darts were found in 13 graves (8 %). This burial of wealthy fellow warriors. Swords are rare, they were only in 3 graves. The armament complex of the Svitlovodsk repository in Central Ukraine shows us the military equipment of an ordinary Scythian community. Despite the poor status of the departed, the level of militarization was high.

Keywords: Scythians, weapons, burial ground, arrow, spear, sword, Northern Black Sea region.

Одержано 16.02.2019

МОГИЛОВ Олександр Дмитрович, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда 12, Київ, 04210, Україна, mogilovod@gmail.com.
MOGYLOV Oleksandr Dmytrovych, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingradu ave. 12, Kyiv, 04210, Ukraine, mogilovod@gmail.com.